

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

21 – 27 декабря 2018 года № 45 (8125) Издается с 1929 года



Украсим
«Инеем»

www.portal-kultura.ru

Владимир Путин: «Без амбициозных целей ничего не добьешься»

Большая ежегодная пресс-конференция президента РФ всегда приносит какой-нибудь рекорд: по количеству заданных вопросов или по продолжительности мероприятия. В этот раз на нее аккредитовалось беспрецедентное число представителей СМИ — 1702 человека. Значительную часть из них составили иностранные журналисты, что в очередной раз убедительно опровергает модный западный миф об «изоляции России».

3



2018

Kremlin.ru

Президент.рф

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДРУЖИНИН/ПРЕСС-СЛУЖБА ПРЕЗИДЕНТА РФ/ТАСС

Тимур Бекмамбетов: «Все, что мы любим, так или иначе связано с детством»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

27 декабря на экраны страны выходят очередные «Елки». На сей раз, судя по названию, последние. Корреспондент «Культуры» встретился с продюсером и сорежиссером ленты Тимуром Бекмамбетовым.

культура: Несмотря на то, что герои новых «Елок» забывают старые обиды и вместе встречают праздник, лента оставляет горьковатое послевкусие. Смогут ли Ваши персонажи стать счастливыми, исполнятся ли их мечты и что ждет их уже первого января, остается под вопросом. А где бы Вам хотелось оказаться в первый день Нового года?

8



«Она — царица!»

ФОТО: СЕРГЕЙ ПИТАКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Елена ФЕДОРЕНКО

Галине Волчек — 85 лет. Великая женщина — актриса, режиссер, руководитель. Народная артистка СССР, Герой Труда и полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Душа, муза, символ «Современника». Президент России Владимир Путин приехал в театр на Чистых прудах, чтобы поздравить юбиляра с двойным праздником. После долгой, почти трехлетней, разлуки коллектив вернулся в отреставрированный и обеспеченный новейшим оборудованием особняк. Волчек приняла от высокого гостя невероятной красоты букет, а против

поздравлений запротестовала: «Не надо». «Обязательно надо, потому что это возможность и какие-то итоги подвести, и сказать Вам слова благодарности за Ваш вклад и в национальную культуру, да и в мировую», — подчеркнул президент. Он высоко оценил «Современник» как «живой организм, что радует миллионы любителей театра», пожелал премьер, успеха, аплодисментов. Добрые слова принимала Галина Борисовна и от мэра Москвы Сергея Собянина, который лично курировал все сложнейшие ремонтные работы. Для виновницы торжества и всей ее труппы обновленные стены — лучший подарок.

5

Сказка не сказывается

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Чем порадуют юных зрителей мастера экрана на новогодних каникулах? Увы, выбор премьер традиционно невелик: в кинотеатрах стартует новая серия приключений мультипликационных богатырей и четвертый акт «Снежной королевы». Впрочем, и в наступающем году от детского кино ждать сюрпризов не приходится. Вопрос о

необходимости возродить производство фильмов для детей и подростков то и дело поднимается на самых высоких заседаниях. Обсуждается дефицит творческих кадров, коммерческих успехов и нехватка финансирования.

Между тем свято место пусто не бывает. Запад прилежно трудится на этой ниве и сочиняет для наших детей свои сказки. Может, и не всегда плохие, но определенно не наши.

4



ФОТО: СЕРГЕЙ МАЛЫВКОВ/ТАСС

Совет нечестивых
Вот и женись
после этого
Железный аргумент
Феликс и пустота
«Авторское право»

7

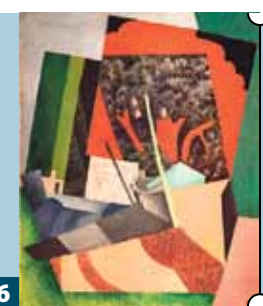
ЕЛЕНА
ЯМПОЛЬСКАЯ:
«Нельзя ставить
барьер между
человеком
и культурой»

2



МЕКСИКАНСКИЕ
СТРАСТИ
«Фрида Кало
и Диего Ривера»
в Манеже

6



ЕВГЕНИЙ
ВОДОЛАЗКИН:
«А вдруг
Австралии
и правда
не существует?»

9



16 плюс
ISSN 1562-0379
9 771562 037001
18045

Елена Ямпольская:

«Нельзя ставить барьер между человеком и культурой»

Алексей ЗВЕРЕВ

Глава комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская на встрече с представителями СМИ подвела итоги уходящего года. Журналисты ознакомились с нюансами уже внесенных законопроектов, узнали о том, как пошагово выстраивалась работа над ключевыми документами. Кроме того, были озвучены планы на ближайшую парламентскую сессию и ожидания от деятельности Общественного совета, который сейчас впервые формируется при комитете.

Разговор, состоявшийся в пресс-центре агентства «Россия сегодня», получился весьма откровенным. Время от времени, благодаря догошным акулам пера, он выходил за рамки компетенции комитета, переключаясь на сферу ответственности федерального министерства, а порой затрагивая и смежные отрасли — образование, здравоохранение, информационную безопасность. От злободневных и острых вопросов (высказывание Эдгарда Запашного о цирке «Дю Солей», запреты концертов рэперов в ряде регионов и т. п.) Елена Ямпольская и ее заместитель Александр Шолохов тоже не прятались: постарались донести свое мнение взвешенно и четко. И все же наибольший интерес вызвали у собравшихся подробности законотворческого процесса.

В осеннюю сессию комитет по культуре разработал и внес два законопроекта — для краткости именуемых «о кинофестивалях» и «о нацистской символике». Первый успел пройти все чтения и был подписан президентом. Второй поступил на рассмотрение нижней палаты на прошлой неделе.

Летние поправки в федеральный закон «О государственной поддержке кинематографии РФ», безусловно, содержат рациональное зерно, но вместе с тем отсекал целый пласт международных кинофестивалей, — напомнила Ямпольская. — Ввели, например, обязательное конкурсное жюри и обязательную конкурсную программу, ограничили число дней проведения и количество показов... В итоге, выслушав все заинтересованные стороны, мы подготовили необходимые изменения. Законопроект был внесен комитетом и благополучно принят. Теперь для проведения международных



ФОТО: СЕРГЕЙ ВЕДИЩИН/ТАС/МОСКВА

кинофестивалей никаких формальных ограничений нет.

В свою очередь, законопроект «о нацистской символике», как отметила председатель комитета по культуре, «это попытка убрать камень, о который легко споткнуться».

На данный момент присутствие символики гитлеровской Германии регламентируется в нашей стране двумя законами — разъяснила Елена Александровна. — В первом («О противодействии экстремистской деятельности») не допускается использование и пропаганда, во втором («Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне») — любое использование и демонстрация. Таким образом, формально может быть запрещен почти каждый советский фильм. Трудности возникают и с получением разрешения на прокат современных кинокартин... Об эту норму довольно часто ударяются также обычные люди. Если кто-то повесил в кабинете плакат с красноармейцем, топчущим свастику, то завтра к нему могут прийти сотрудники правоохранительных органов. Поэтому мы вместе с председателем комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Василием Пискаревым внесли законопроект, который в обоих законах вводит одинаковую норму и исключает из КоАП наказание, если речь

идет об искусстве, литературе, кино, образовательных программах. Ко второму чтению постараемся включить музейную деятельность и театрализованные представления, то есть реконструкцию батальных сцен.

За время осенней сессии комитет провел несколько круглых столов. На одном из них, посвященном нейтралитету сетевого пиратства, собрались представители всех крупнейших поисковых систем Рунета. По итогам в Минкульт и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций были направлены рекомендации: от необходимости разобраться с онлайн-казино (основные рекламодатели у пиратов) и определить порядок удаления пиратского контента до введения внесудебной блокировки анонимных сайтов и усиления борьбы с производителями экранных копий, так называемых «тряпок». Вместе с тем, считает Елена Ямпольская, вероятно, все-таки потребуется разработать и принять полноценный антипиратский закон.

Главной болью для председателя комитета и ее коллег отзывается так называемый закон «о госзакупках». По образному выражению Шолохова, в рамках 44-ФЗ «культура стонет и задыхается». Все меньше остается в ней творчества и все больше появляется администрирования, направленного на исполнение «до запятой» всех положений документа. Не так давно в комитет поступил от театральных деятелей целый ряд вопросов, связанных со сложностью или невозможностью надлежащего исполнения 44-ФЗ. Ямпольская пообещала, что со дня на день комитет внесет поправки, которые призваны вернуть ситуацию. Елена Александровна подчеркнула, что предлагаемые изменения вносятся в тесном сотрудничестве с Администрацией президента.

Пытаемся прикрыть нашу сферу от тех нововведений или планов, которые противоречат ее специфике, — резюмировала Елена Ямпольская, рассказав вдобавок о вероятной судьбе отраслевых ФГУПов. — По этой форме собственности сегодня работают, к примеру, «Мосфильм» и два крупных цирка. Мы согласовали поправки с руководством ФАС. Если будет принят закон о реорганизации или ликвидации ФГУПов, то учрежденный культуры это не коснется.

Среди ближайших задач комитета — продолжить совершенствование правил возрастной маркировки художественных произведений для детей. Слабое место действующего нормативного акта в том, что он содержит так называемые промежуточные маркировки. На практике их нередко используют в качестве запретительных. В результа-

те в книжном магазине подростку могут не продать произведение, входящее в школьную программу. А детский кинофильм, где однажды на пять секунд появляется бокал вина, рискует получить тэг 16+. Александр Шолохов озвучил совсем уж вопиющие факты с тематического круглого стола, проведенного комитетом: так, в Подмосковье в ходе проверки некоторые библиотеки уличили в том, что литература, маркированная 18+, не хранилась на расстоянии ста метров от детских книг. Осталось лишь найти сельскую библиотеку, имеющую столько свободной площади. Впрочем, курьезные, при всей своей абсолютной законности, ситуации могут возникнуть в любой момент. Шутка ли, чтобы продать книгу с пометкой 18+, магазины вынуждены спрашивать у покупателей паспорт!..

— У нас книги приравнены к пиву, и ничего не может быть страшнее, — уверена Ямпольская. — Между человеком и культурой ставится бесчисленное множество барьеров и заборов. И на каждом написано «не читай — убьет». Приучить не читать легко. Но в итоге мы растим человека, который не умеет сочувствовать. У него нет эмоционального опыта цивилизации. Такой взрослый ребенок, накаченный компьютерными играми, интернетом, соцсетями, не сумеет справиться с собственными подростковыми обидами.

Ямпольская идет дальше, полагая, что школьные трагедии, все эти «колумбайны», тесно связаны с психологическим ограждением молодых людей от чужих страданий и переживаний, познающихся именно через знакомство с мировыми литературными шедеврами. Вот почему комитет сегодня ратует за одно, но строгое ограничение (18+). Все остальные должны носить исключительно рекомендательный характер.

Сразу после рождественских каникул комитет займется доработкой правилительственного законопроекта, посвященного борьбе с билетной мафией. Первое чтение намечено на январь.

Пока у документа много недочетов. Скажем, из настоящей редакции следует, что ваша попытка продать билетик не пришедшей девушки или кавалера приведет к штрафу на сумму до 300 000 рублей. Кроме самих театров и уполномоченных ими организаций, согласно законопроекту, всем (в том числе родительским комитетам и профсоюзам) продавать билеты категорически запрещено. Это, впрочем, вопросы решаемые. Гораздо хуже, что в документе ничего не говорится о сайтах-зерка-

лах, а ведь основная неlegalная торговля билетами давно уже переключалась в интернет.

Рассказала Ямпольская и о более отдаленных планах — законодательно прописать понятие «торгового знака народного промысла». Это позволит защитить не только авторские права мастера на рисунок, но и всю стилистику конкретного народного промысла. Елена Александровна предлагает смелее использовать традиционные и признанные художественные решения для украшения городских пространств — детских садов, спортивных площадок, останков общественного транспорта и т. д. Это очень простая и доходчивая вещь, создающая вокруг уютной атмосферы, ощущение Родины, дома. Причем без всяких громких лозунгов. Кроме того, это позволит промыслам зарабатывать дополнительные средства.

Еще одна интересная идея на перспективу — добиться принятия аналогичной «Земскому доктору» государственной программы для культурной сферы. «Потому что деньги на сельские клубы и библиотеки постепенно находят, а работать некому, — объясняет Ямпольская. — Надо привозить в деревню молодых специалистов и давать им подъемные, как дают врачам».

И все-таки главным делом созыва, по мнению Ямпольской и Шолохова, станет «громадина», представляющаяся сейчас неподъемной» — новый федеральный закон о культуре. В той предварительной концепции, которая на днях была рассмотрена рабочей группой при Администрации президента, этот документ уместнее сравнить с кодексом. Он будет затрагивать абсолютно все аспекты культурной деятельности, и разумеется, согласование с остальным законодательством и правоприменением потребует серьезнейшей кропотливой работы.

Помочь в этом нелегком деле призван в том числе и Общественный совет при комитете ГД по культуре. Он формируется впервые. Приглашение войти в него получили признанные деятели культуры, ученые, видные эксперты в различных родственных областях. Отвечая на вопрос нашей газеты, Елена Александровна заверила:

— Я буду искренне рада услышать резкие, даже противоположные мнения, высказанные корректно. Мы будем докапываться до сути и пытаться находить компромиссы. И надеюсь, на первом же заседании Совета поднимем в качестве основной тему о возможности регулирования культуры не в приказном порядке.

В Казани — читать!

20 ДЕКАБРЯ в Казани завершился юбилейный пятый конкурс чтецов среди воспитанников детских домов «Молодые таланты». Его организовал Национальный фонд поддержки правообладателей при содействии Союза композиторов Республики Татарстан.

Главная цель проекта — поддержать детей и подростков, лишенных родительского внимания, в их стремлении реализовать свой творческий потенциал. Первые три конкурса «Молодые таланты» прошли в Москве, четвертый — в Санкт-Петербурге.

— Этот конкурс был задуман нами как проект, направленный на поддержку талантливых воспитанников детских домов. Юные артисты получают возможность выйти на сцену и показать свои творческие номера. Для них это настоящий праздник. В этом году, как и в предыдущем, мы проводим конкурс в преддверии Нового года и Рождества, чтобы подарить детям ощущение происходящего с ними чуда. Мы рады, что нам удалось вывезти конкурс за пределы Москвы и вовлечь в проект ребят из других городов, — говорит генеральный директор НФПП Марина Георгиева.



Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
В каталоге «Почта России»
P2043 (на 6 месяцев);
P3259 (на 12 месяцев)
В каталоге «Пресса России»
50126 (на 6 месяцев);
19869 (на 12 месяцев)

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Грузии, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-12-00163
Подписано в печать 20 декабря 2018 г., по графику: 20.45, фактически: 20.20

На Главпочтамте музыка играет



Евгения ЛОГВИНОВА Санкт-Петербург

Союз композиторов России провел на петербургском Главпочтамте концерт «Новогодние открытки».

Петербуржцы и гости Северной столицы, оказавшиеся 17 декабря посетителями Главпочтамта, получили неожиданное поздравление от композиторов из Петербурга, Нижнего Новгорода и Ростова-на-Дону. «Это прекрасный набор новогодних музыкальных открыток», — так охарактеризовал концерт директор Санкт-Петербургского филиала Союза композиторов России Антон Танонов.

Живописно расположившись в главном зале у столба Нулевой версты, артисты исполнили семь музыкальных произведений, сочиненных специально для этого вечера.

Открывшая музыкальный перформанс пьеса Антона Танонова «Новогодняя открытка» мягко погрузила слушателей в атмосферу ожидания праздника и волшебства. Эту тему продолжила светлая и праздничная увертюра петербургского композитора и пианиста Николая Мажары. Традиционную для новогодних дней сказочную тему дополнили произведения новгородских композиторов.

Денис Присяжнок из Нижнего Новгорода, автор симфонической музыки, представил сцену инструменталь-

ного театра под названием «Письма декабря», интегрировав поэтические тексты Осипа Мандельштама и Олега Ланского в музыкальную канву своего произведения. Петербургский композитор Екатерина Иванова-Блинова, много работающая в оперном жанре, презентовала «Письма Дедушке Морозу». На фоне музыки звучат детские тексты: «Здравствуй, Дедушка Мороз! Как твои дела? Мне уже 6 лет, и я в садик хожу. Я люблю играть в футбол. Папу слушаю, маму я свою люблю и не шалю... ну, почти. Надеюсь, ты осуществишь мечту и в Новый год подарить мне щенка!»

Театрально-музыкальная сцена «Новогодняя экскурсия по Санкт-Петербургскому Главпочтамту» Михаила Фукс-

мана из Ростова-на-Дону — попытка рассказать историю уникального сооружения под стеклянным куполом-фонарем, самого первого петербургского атриума. Исполнительнице всех вокальных номеров концерта сопрано Елене Игotti досталась особенно сложная партитура, предполагающая выступление сразу в нескольких ролях.

Посетители Главпочтамта, поглощенные новогодними хлопотами и оказавшиеся волею случая слушателями концерта, не могли не оценить приподнятые и ироничные джазовые интонации в произведениях петербургских композиторов Вячеслава Крутлика и Светланы Нестеровой, представивших публике финальную часть струнного квартета № 2 и обработку популярной шуточной песенки «Чижик-пыжик».

Концерт прозвучал в исполнении лауреатов всероссийских и международных конкурсов Алексея Крашенинникова (скрипка), Олеси Крыжовой (скрипка), Антона Колобова (альт), Леонида Аникина (виолончель); партии фортепиано исполнил Николай Мажара. А в заключительные музыкального перформанса вступили бумажные самолетики в огромном, наполненном светом и воздухом просторе — как символ новогодних пожеланий и осуществления самых смелых надежд.

По мнению Генерального директора Союза композиторов России Карины Абрамян, «академическое искусство живет рядом с нами, и если у слушателя не всегда есть возможность зайти в концертный зал — тогда современные композиторы сами придут к вам». Антон Танонов, высоко оценивший акустические и эстетические достоинства концертного пространства в атриуме Главпочтамта, готов превратить успешное начинание в традицию. Ведь что может быть прекраснее музыки, наполняющей строгие и торжественные петербургские интерьеры.

1 Как и ожидалось, глава государства начал с подведения социально-экономических итогов года: ожидаемый рост ВВП — 1,8 процента. Растут объемы розничной торговли — плюс 2,6 процента. Фиксируется повышение потребительского спроса. После длительного перерыва виден незначительный, но все-таки положительный тренд в доходах населения. Сокращается и вот-вот достигнет исторического минимума безработица. Немного увеличилась средняя продолжительность жизни: в 2018-м она составит 72,9 года.

Встреча с журналистами продолжалась без малого четыре часа. Президент ответил на 67 вопросов. «Культура» по обыкновению заострила внимание на ответах Владимира Путина, затрагивающих преимущественно внутривластную и гуманитарную сферу.

О нацпроектах

Нам нужен прорыв. Нам нужно прыгнуть в новый технологический уклад. Без этого у страны нет будущего... 20,8 триллиона рублей — это только по нацпроектам запланировано, еще 6,5 триллиона — отдельный план по развитию инфраструктуры. Естественно, их нужно сконцентрировать в каких-то прорывных документах. И можно как угодно назвать эти планы развития, их назвали «национальные проекты»... Без постановки целей, в какие бы конверты ни упаковать эти цели, невозможно добиться конечного результата.

Первое — это здравоохранение, образование, наука, человеческий капитал, без чего никакой прорыв вообще невозможен. И второе — это чисто производство, экономика. Все связано с экономикой: и первая часть, а вторая напрямую — это цифровая экономика, развитие робототехники и так далее... Если не ставить амбициозных целей, не будет достигнуто вообще никаких. Поэтому я очень рассчитываю на консолидированную, хорошую работу, слаженную работу как федерально-центра, так и регионов.

О жизни под санкциями

Россия практически всю свою жизнь, всю свою историю живет так или иначе в каких-то ограничениях и санкциях. Вообще на протяжении всей своей истории... С чем это связано?... С ростом могущества России, повышением конкурентоспособности. Появляется мощный, сильный игрок, с которым нужно считаться, а не хочется. Совсем еще недавно думали, что и страны такой больше нет, а оказывается, есть, и надо с ней считаться... Это же не просто хотелки какие-то руководства страны, это интересы народа, которые мы защищаем. Защищаем аккуратно, кстати говоря, без всякого хамства, спокойно, сдержанно.

Санкции сегодняшнего дня... По поводу Скрипаля и Хашогги. Мне здесь даже комментировать нечего. Хашогги убит, это очевидно, все это признали. Скрипаль, слава Богу, жив. Тем не менее в отношении России там куча санкций... А во втором случае — тишина полная. Это политизированный русофобский подход. Это повод, только повод для того, чтобы организовать очередную атаку на Россию. Ну, не было бы Скрипаля, что-нибудь еще другое придумали бы. Для меня это очевидно. А цель только одна — сдержать развитие России как возможного конкурента.

О том, кто мечтает управлять миром

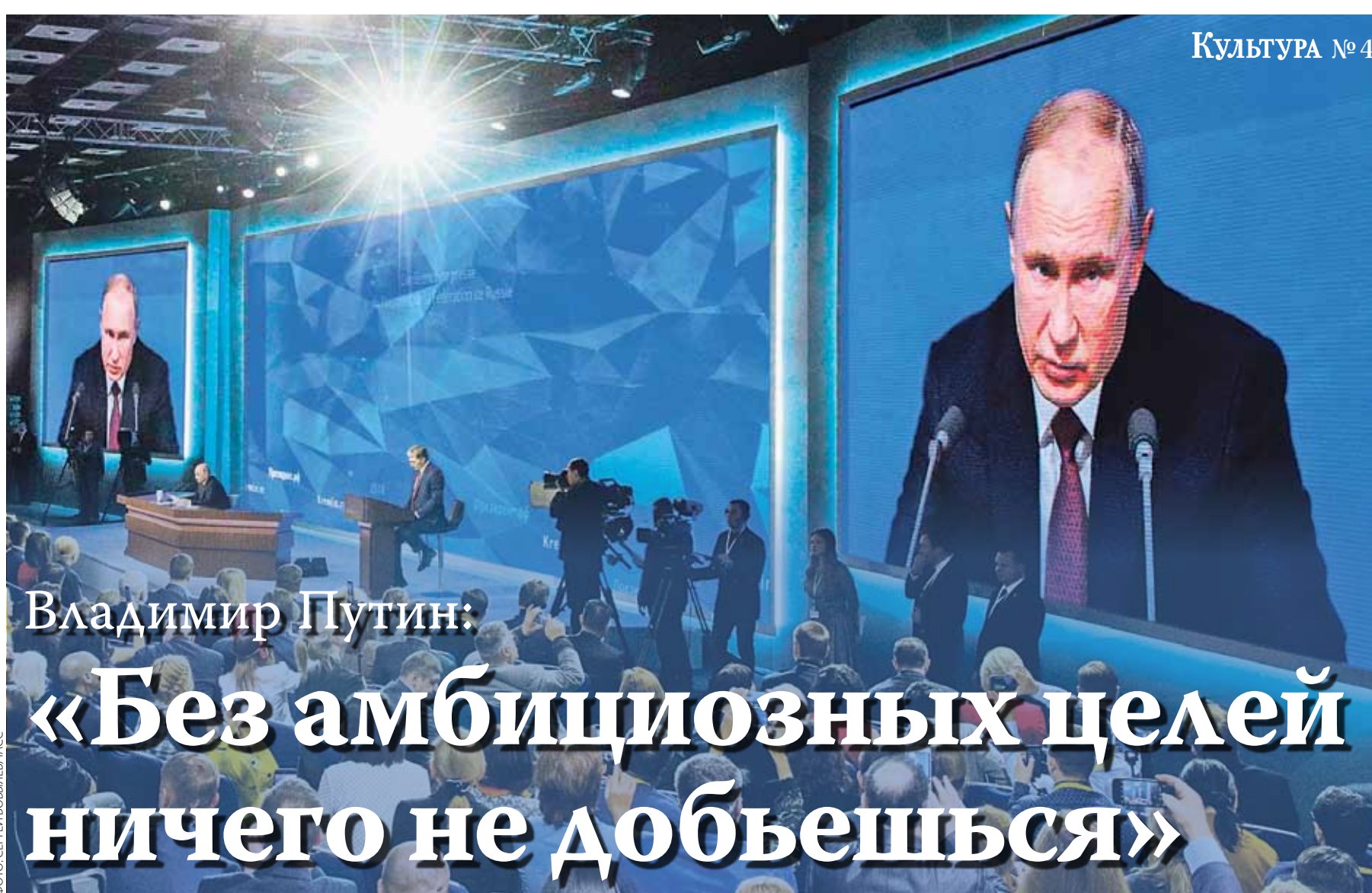
Что касается управления миром, то мы знаем, где находится штаб, который пытается это делать, — и он не в Москве. Но это связано с ведущей ролью Соединенных Штатов в мировой экономике, связано с расходами на оборону: 700 с лишним миллиардов долларов Соединенные Штаты тратят на оборону, а мы — 46...

Главная цель нашей внешней политики — обеспечить благоприятные условия для развития Российской Федерации, ее экономики и социальной сферы, обеспечить безусловное движение вперед и укрепление нашей страны внутри, прежде всего, и для того, чтобы она заняла достойное место на международной арене как равный партнер среди равных.

Об Украине и Донбассе

Кто установил блокаду между Донбассом и остальной частью Украины? Разве Россия это сделала? Это сделали украинские власти: ввели сполонную экономическую блокаду территории, которую они считают своей. И они стреляют по этим гражданам, которых считают своими гражданами. Там каждый день почти люди гибнут, мирные приемы. Мирные.

Мы, действительно, оказываем гуманитарную и другую помощь и поддержку людям, которые проживают на этой территории. Но только для того, чтобы их окончательно там не разда-



вила, не съели и не порвали, и будем это делать дальше. Потому что попытки решить вопросы политического характера с помощью силы, а мы видим это на протяжении нескольких лет со стороны сегодняшней киевской власти, это происходит до сих пор, — обречены на провал.

Об автокефалии УПЦ

Это просто, как у нас в народе говорят, уму непостижимо. Это прямое вмешательство государства в церковную, религиозную жизнь. Такого не было еще никогда со времен Советского Союза. Вот, к сожалению, на Украине это сейчас происходит, создали вот эту объединенную раскольническую церковь стамбульского прихода. Это же: не нравится — московского прихода, будет — стамбульского прихода.

Причем ведь обратите внимание: Украинская православная церковь Московского патриархата полностью независимой была... Они делали все самостоятельно, в том числе избирали иерархов. Единственная связь была — духовная, упоминали на проповедях имя Патриарха Московского и всея Руси. Все. А сейчас посмотрите, какая зависимость наступает от Турции, от турецкого патриархата... Я думаю, что это главный побудительный мотив Варфоломея — подчинить эту территорию, а потом еще и зарабатывать на этом... Кроме, конечно, подсказки из Вашингтона. То, что госсекретарь позвонил по этому вопросу в Киев и обсуждал эту тему, — это ни в какие ворота не лезет. Абсолютно недопустимая вещь. Тем не менее это происходит. И это, конечно, лишнее свидетельство того, что это тоже делается в преддверии предвыборной кампании, и с целью дальнейшего разрыва между русским и украинским народами... И меня больше всего беспокоит, что за этим, безусловно, начнется передел собственности, он, по сути, уже идет. Он может приобрести очень тяжелый характер, если не кровавый, не дай Бог до этого дойдет, очень бы не хотелось.

О молодежной политике и рэперах

Когда мне говорят о молодежи, я все время вспоминаю некоторые трагические и героические страницы нашей современной истории. Ну, давайте вспомним роту десантников — 96 человек, парней (19–20 лет), которые прямо чуть ли не со школьной скамьи оказались в Вооруженных Силах, 96 человек против двух тысяч. В живых осталось шесть. Почти трое суток бой шел, несколько раз переходил в рукопашную, дрались лопатами и ножами. Вот герои, вот молодежь, 19–20 лет ребята.

А если взять волонтеров. Их тысячи, просто тысячи. На чемпионате мира, по-моему, работало 35 тысяч волонтеров. А ребята, которые занимаются поисковой деятельностью? Тысячи тоже. Все же молодые люди... И это все молодежь, это опора сегодняшнего дня и будущего России. А есть и молодые ученые, и талантливые артисты, и музыканты. Среди них и рэперы.

А по поводу задержания этих рэперов... Ничего хорошего в этом нет. Правда, так же, как и ничего хорошего нет в том, чтобы, как вы сказали: «Они там поют с матерком, ну и пусть».

Я недавно был на юбилее Темирканова, ему 80 лет исполнилось. Он сказал, в общем, обычную вещь, но все-таки правильную: «Искусство существует не для того, чтобы потакать низменным мотивам, низменным интересам и низкому профилю культуры. Сама культура существует для того, чтобы поднимать этот уровень».

Конечно, за это нельзя хвататься, не пущать и наказывать. Это неверно. Но есть другие вещи. Например, помните,

оказываются, транслировали, это было в прямом эфире, и я своему собеседнику сказал: «Давайте сейчас будем все здесь ругаться на Совете по культуре». Все засмеялись. Почему? В голову никому не приходит это делать. Почему мы должны потакать? Потакать нельзя точно.

Но есть и другие элементы. Скажем, пропаганда наркотиков. Зачем нам нужно, чтобы наша молодежь употребляла наркотики, зачем нам потворствовать пропаганде употребления наркотиков?.. Поощрять это ни в коем случае нельзя, и смотреть на это безучастно тоже нельзя. Другое дело, что нужно противодействовать по-другому этим тенденциям. Или у нас стало модным как-то пропагандировать суицид среди молодежи... Нельзя допустить это в молодежной среде.

Это не значит, что схватить, не пускать, таскать... Здесь по-другому нужно действовать. Есть ли такие средства или нет? Есть, конечно. Нужно аккуратно, спокойно выстраивать, убеждать в большей привлекательности других ценностей. Но грубо запрещать нельзя.

О победах оппозиции на региональных выборах

Вот несколько лет представитель ЛДПР возглавляет Смоленск, в Омске у нас, по-моему, от «Единой Рос-

сии», в других регионах представители КПРФ есть. Ну и что? Они работают, нормально.

Я в партиях не состою. Я создавал «Единую Россию», это правда, но Президент не состоит ни в каких партиях. И для меня главное, чтобы люди на территориях, в регионах Российской Федерации чувствовали, что жизнь меняется к лучшему.

На самом деле, если они приняли решение в отношении конкретного человека, не представляющего партию «Единая Россия», ну и что, это их выбор. Всячески буду только помогать любому избранному руководителю региона. Вопрос только в том, чтобы сама вновь избранный руководитель региона оказался на высоте, был в состоянии исполнить те предвыборные обещания, которые он людям дал.

То, что делалось слева, мы знаем: своей экономической политикой в свое время развалили, по сути дела, Советский Союз, а потом в 90-е годы чуть не развалили Россию. У нас не было бы Российской Федерации, у нас была бы какая-нибудь Москва.

Эту ситуацию удалось удержать, купировать. Больше того, страна развивается, крепнет. Такие вещи неприятны, и ясно, что никакого восторга они не вызовут, но неизбежно. Повторю еще раз, если бы не был убежден в том,

что это неизбежно, никогда бы этого сделать не позволил.

О политике телеканалов

Со мной говорил Даниил Александрович Гранин (по-моему, я тоже сказал об этом как-то) на нашей с ним последней встрече.

Мы с ним поговорили, говорили с глазу на глаз довольно долго, и больше я его не видел, он ушел из жизни — это, если говорить про социализацию в этом смысле, то мы как раз такую политику и проводим сейчас. Именно в значительной степени на это и направлены наши национальные проекты.

О пенсионной реформе

В начале 2000-х годов и в середине я говорил, что категорически против всякого изменения и повышения пенсионного возраста, тогда и невозможно было это делать. Я и сейчас считаю, что была выбрана правильная позиция, потому что и возраст (продолжительность жизни) был у нас низким — 65 лет, и количество работающих (соотношение работающих к неработающим) было другим, более или менее приемлемое.

Сейчас кардинально это все поменялось... Тенденции такие, что количество работающих становится все меньше и меньше, а количество неработающих пенсионеров увеличивает-

ся. Пройдут пять — семь лет и страна вынуждена будет это сделать, но уже придется это сделать резко, без всяких переходных периодов, без всяких льгот, в том числе и для женщин... Если бы не было понимания этих тенденций, я никогда бы не разрешил этого сделать, но это объективные тенденции, от этого никуда не деться.

Я же прекрасно отдавал себе отчет в том, как люди будут реагировать. Здесь ведь чего ни объясняй, все равно, когда конкретного человека это касается, это не вызывает восторга. Я прекрасно отдавал себе отчет в том, что будет критика и справа, и слева.

То, что делалось слева, мы знаем: своей экономической политикой в свое время развалили, по сути дела, Советский Союз, а потом в 90-е годы чуть не развалили Россию. У нас не было бы Российской Федерации, у нас была бы какая-нибудь Москва.

Эту ситуацию удалось удержать, купировать. Больше того, страна развивается, крепнет. Такие вещи неприятны, и ясно, что никакого восторга они не вызовут, но неизбежно. Повторю еще раз, если бы не был убежден в том,

что это неизбежно, никогда бы этого сделать не позволил.

О средствах массовой информации

Сила в правде. В этой формуле заложено и призывание средств массовой информации. Сила в правде, и только так средства массовой информации могут завоевать доверие миллионов людей.

Такой человек был вчера кем-то, сегодня стал чиновником, возьми и ляпни там что-нибудь. Ну, он и не готов. Это значит, что он просто не готов для такой работы.

Ну, конечно, нужно работать с людьми, безусловно, и со всеми чиновниками. Ну, среди них тоже много очень порядочных и деятельных людей. Это факт, от этого никуда не деться. Невозможно все закрыть и потом открыть коробочку, и там все будет хорошо. Не случайно Моисей вел еврейский народ 40 лет по пустыне. Ну, мы так не можем 146 миллионов по пустыне водить.

Поэтому это процесс взросления государственного аппарата, работы с ним. Мы сейчас стараемся это делать, видите, проводим различные конкурсы среди молодых. «Лидеры России», конкурс кадровый. Учим их по-прежнему в академии нашей. Из этой когорты уже там, по-моему, человек 12 или 15 стали губернаторами, 2 министра федеральных, 5 или 6 — заместители министров. Постепенно, постепенно будем распространять это и дальше. Это процесс длительный.

О патриотизме

Я считаю, что в самом хорошем, не квасном смысле этого слова патриотизм не может не быть основой укрепления нашего государства в широком и самом благородном смысле этого слова.

О государственной символике

Что касается ответственности за поругание флага, других символов государства, практиковать во всех странах это есть. Нужно с уважением относиться к своей стране. И есть правила, которые нужно соблюдать везде. Если есть ответственность вне интернета, она должна быть и в интернете.

Чем отличается поведение в интернете от того, что за границами интернета? Это тоже общество, тем более интернет проник во все сферы нашей жизни.

О допинге в отечественном спорте

Нам пытаются навязать тезис о том, что это было на государственном уровне. Это не так, этого никогда не было, нет — и никогда не будет, потому что мы должны думать не только о результатах, что, конечно, интересно, важно, но мы должны думать о здоровье наших спортсменов.

Но поскольку эти факты имели место, мы, во-первых, должны это признать и, во-вторых, мы должны сказать, что это наша вина, значит, мы не смогли организовать должным образом работу по борьбе с допингом. Но в этом как раз заключается и вина организаций, государственных структур, которые должны были это делать лучшим образом.

Что касается того, избавились мы от этого или нет — наверное, на 100 процентов нет. Работа проведена колоссальная, создана хорошая база для того, чтобы поставить работу на должный уровень и организовать ее должным образом и качество создать необходимое.

О личном поваре

Все мои повара — сотрудники Федеральной службы охраны. Они люди военные, находятся в разных званиях. Других поваров у меня нет.

Надо, чтобы было это ясно, понятно, и чтобы мы к этому не возвращались. Если кто-то хочет приклеить какие-то ярлыки, это их дело, и здесь ничего страшного нет. Это такая у нас политическая возня происходит. Есть даже такое понятие «безопасное питание». Мы никому это питание, кроме как сотрудникам ФСО, не передаем.

О правильном назначении лекарств

Нужно, чтобы и врачи, которые назначают эти лекарства, меньше сотрудничали с производителями, а больше думали о лечении пациентов. Понимаете? Потому что когда есть сотрудничество с конкретными производителями, тогда возникает тезис: «Наше хуже — давайте вот это импортное».

Но это не значит, что мы должны избавляться целиком от импортного. В том случае, когда действительно показано лекарство импортного производства, оно должно быть назначено. Это такой тонкий процесс, но чтобы было понятно со всех сторон, в чем заключается проблема.

О своем здоровье

Оно такое же, как у всех. То есть я, слава Богу, занимаюсь спортом, и все у меня в порядке. Стараюсь за ним следить, за этим здоровьем. Но так же, как и все, в межсезонье могут быть какие-то там гриппы или что-то с этим связанное. На сегодняшний день все в порядке. Спасибо за заботу!

Сказка не сказывается

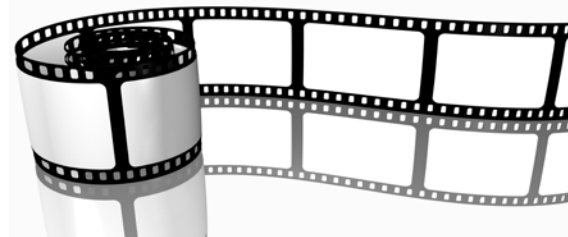


ФОТО: ВЛАДИМИР ТРЕФИЛОВ/РИА НОВОСТИ

1 Только что вышли вторые «Фантастические твари», затем появились «Щелкунчик и четыре королевства», вечнозеленый «Гринч», впереди — «Мари Поппинс», «сказочно приличная версия» «Дэдпула» и «Снежные гонки». Сегодня очевидно: судьба детского кино — вопрос национальной безопасности, потому что от подрастающего поколения зависит, в каком мире мы будем жить завтра. Не случайно еще Сергей Михалков говорил: «Сегодня — дети, завтра — народ».

Проблемы отрасли и пути их решения «Культура» обсудила с мастерами жанра — автором «Приключений Петрова и Васечкина» режиссером Владимиром Алениковым, отцом «Маленькой принцессы» и «Усатого няня», а сегодня креативным продюсером Disney Россия, выпустившей кассового русско-американского «Последнего богатыря», Владимиром Грамматиковым, давшим «Частное пионерское» режиссером Александром Карпиловским, сопредседателем альманаха «Ближе, чем кажется» Филиппом Абрютинным и продюсером Сергеем Сельяновым, вернувшим в мультипликационное пространство настоящих богатырей и Ивана Царевича с Сергеем Волком.

Владимир АЛЕНИКОВ:

— Советская власть понимала, что детское кино — самое важное направление развития кинематографа. Помимо студии имени Горького, выпускавшей примерно 35 картин в год, каждая студия страны была обязана сдать Госкино минимум три ленты для подрастающего поколения. Это огромное количество определяло сильную конкуренцию и высокое качество. При этом на подготовительный период нам давали не три месяца, как для взрослого формата, а полгода, пленка отпускалась не на три-четыре дубля, а на пятнадцать, пропорционально увеличивалась съемочный период. Все знали, что это очень сложное дело. Считаю, качество работы с детьми определяет класс режиссера. Не случайно масса выдающихся кинематографистов дебютировали детскими лентами — Элем Климов, Александр Митта, Геннадий Полока, Ролан Быков.

Найти способного малыша — уже подвиг. Готовясь к «Петрову и Васечкину», мы «перетрясли» 5000 претендентов из четырех крупнейших городов страны. Угадав будущих артистов, нужно привить им необходимые навыки и лишь затем приступать к съемкам. Не случайно впоследствии они часто становились профессиональными актерами.

Советская власть понимала важность направления, а нынешняя, возможно, нет. Минкульт ежегодно выделяет смешные деньги, на которые невозможно сделать качественный конкурентоспособный продукт. Уже четверть века мы живем без детского кино, третье поколение ребят подрастает на голливудских блокбастерах — нередко замечательных, но абсолютно чуждых нашему культурному коду, русскому сказочному фольклору, его разнообразнейшим персонажам. Позитивные сдвиги происходят лишь в анимации. Телевизионщики не показывают фильмы для детей, прокатчики их избегают, министерство недофинансирует. Получается замкнутый круг, прорвать который можно лишь волевым решением сверху.

Когда-то выдающийся режиссер и драматург Александр Хмелик создал

замечательный киножурнал «Ералаш», на котором мне довелось поработать энное количество лет и снять несколько десятков сюжетов. Чего только мы, начинающие режиссеры, не пробовали на этих трехминутках — оперы, комедии, мелодрамы! Это была настоящая творческая лаборатория. Я и мои коллеги очень многому научились. Во что превратился «Ералаш» теперь, я даже не хочу комментировать. Беда, что на этом растут дети, видят, как на экране кривляются и фальшивят их сверстники. Но ведь дети эту фальшь чувствуют мгновенно. Недавно популярность киножурнала так сильно упала. А ведь при Хмелике она просто зашкаливала.

Я делаю что могу — стараюсь воспитать режиссеров, которые бы хотели и могли бы работать в труднейшем секторе кинематографа. Выпускники моей виковской мастерской жанрового кино сняли недавно получасовой детский фильм «Классная любовь». Картина уже получает призы на международных фестивалях. Надеюсь, появятся и другие работы. С радостью готов поделиться нашим опытом и теми наработками, которые есть у нас в этой области, если это кому-то будет интересно.

Я регулярно заседаю в жюри детских смотров и, как правило, ничего, кроме расстройств, не испытываю. Половина фильмов рассказывают одну и ту же историю про городского ребенка, отправленного в деревню на перевоспитание и проводящего прекрасное лето с новыми друзьями. Это пример творческого тупика и бесплодия. В конце концов, Ролан Быков давно закрыл данную тему прекрасным фильмом «Пропаало лето». Сколько можно муссировать тему перевоспитания? На одних положительных примерах ничему научить невозможно, ребятам нужно рассказывать увлекательные, веселые истории из их жизни, с яркими отрицательными героями. Я убежден, что меняются лишь гаджеты, а дети во все времена остаются детьми — чуткими, озорными, мечтательными, все понимающими. А с ними пытаются разговаривать как с идиотами. Ребятам нужно помогать расти, тянуться вверх, а не поучать их и сюсюкать.

В каждой цивилизованной стране фильмы для детей приносят колоссальный доход. Достаточно упомянуть самую успешную студию мира — Walt Disney Pictures. Не может быть, чтобы повсеместно популярное кино не нашло спроса в России. Так просто не бывает. Значит, что-то неадекватно в нашем детском королевстве. Почему фильмы для детей собирают внушительную кассу? Юные зрители ходят на них по несколько раз, ташат на нее друзей, родителей, бабушек и дедушек. Если только направление будет подержано и в год будет выпущено хотя бы подложинны кассовых детских картин, продюсеры поверят в успех и производство лент начнет расти как снежный ком. Но пока эта ниша пустует.

Владимир ГРАММАТИКОВ:

— Возродить советское детское кино сегодня невозможно — ни в системе производства, ни в условиях потребительского рынка. Время картонных мечей и дворцов безвозвратно ушло. Современный, увлеченный компьютерными играми ребенок не хочет походить ни на одного обделенного офицированными сверхспособностями персонажа. Конечно, это не значит, что нам нужно опускать руки. Но прежде

чем предлагать продукт, следует исследовать рынок и попытаться понять, что такое семейное российское кино, что может стать его героем.

В компании Walt Disney Pictures CIS LLC, креативным продюсером которой я являюсь, мы проделали огромную исследовательскую работу, но так и не нашли четкий ответ на вопрос: кто таков современный кумир миллионов — футболист, певец, космонавт или кошмарный округу хулиган из соседнего двора, которого нам еще предстоит перевоспитать?

Наше поколение выросло из дворовых поведенческих сценариев. Сегодня о них говорить очень сложно — не случайно в повседневную речь зашло гадкое словечко «типа»: «типа друг», «типа подруга», «типа я». Из детского лепета оно просочилось во взрослую жизнь. Совесть, долг, честь, уважение и взаимопонимание существуют сегодня под вопросительным знаком «типа».

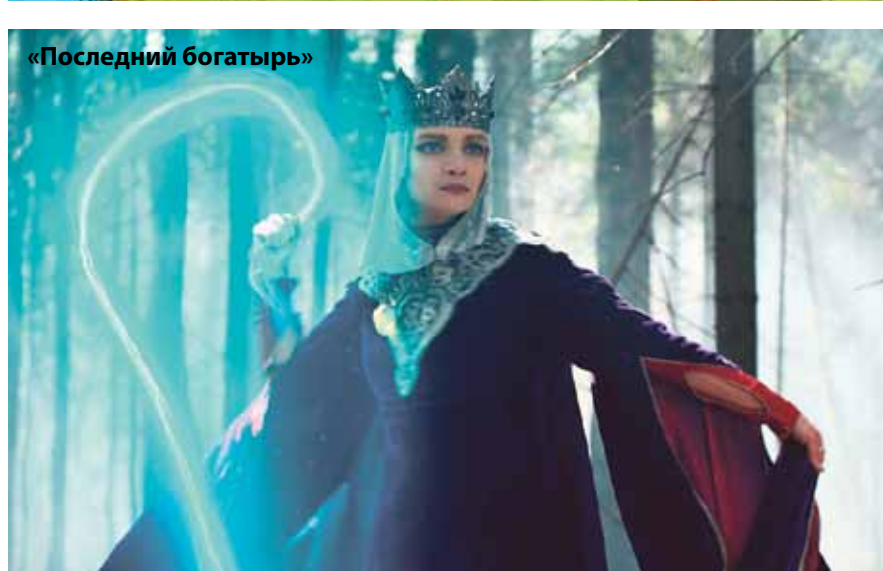
Сейчас подрастает уже третье поколение, обвиняющее отцов, что те не научились ходить по головам и брать от жизни все. Мы должны научиться снова ценить этих «незадачливых папаш», не разменивая идеалы на акции, сохранивших человеческое достоинство вдали от магистралей, по которым рассекают подонки на спортивных авто.

Ко мне на виковский курс пришли ребята, три четверти которых воспитали выставившие за дверь мужей мамы-одиночки. Каждый хочет добиться чего-то, чтобы выгнать мать из нищеты, — купить квартиру, отправить на остров под пальмы, обеспечить безбедную старость. Но у них нет социализирующего опыта — общения с отцом, большой и крепкой семьей, дружным классом. Страна переживает огромный ментальный дефицит общения и самосознания. Но ведь перечисленные вещи являются сюжетной основой и семейного фильма, и национального самосознания.

С последним сегодня дела обстоят неважно. Сегодня во ВГИКе мы делаем акцент на практическом образовании, с первого курса работаем с камерой, покаторов разбираем этюды, снятые по мотивам русских классиков. Понимаю, что этого недостаточно, я решил замануться на современную драматургию и схватился за голову — сплошной мат-перемат. Знакомая подсказала лучшие пьесы. Связался с автором одной из них, драматургом из Тольятти. Тот согласился написать тридцать монологов моим ребятам с одним условием — пожить в нашем общежитии два месяца, походить на институтские занятия. Мы так и сделали. Пообщавшись с ребятами, он записал тридцать часов откровенных монологов на камеру, уехал домой и смонтировал десятиминутные монологи «о времени и о себе». Это оказались откровения страшной силы, фактически переизданные «Легко ли быть молодым?». Я отдал их Сергею Мирошнченко, чтобы он сделал кино. Убежден, это будет очень жесткое резонансное зрелище, которое раскочерит массу нелюбимых вещей о всех нас.

Узнав страну, зрителей, мы должны разобраться с системой финансирования. Считаю, сейчас нужно руководствоваться лозунгом «лучше меньше, да лучше». Пока наблюдается распыление средств — мизерных сумм, на которые просто невозможно снимать качественное кино.

Но эта система не заработает, если фильмы для детей не будут обеспечены стопроцентным бюджетным финансированием (сегодня продюсеры обычно врут, что у них имеются спонсоры). В этом случае можно организовать возврат вложенных средств через участие в прибыли. Ближайший пример — наш



«Последний богатырь», заработавший 800 млн в российском прокате. На эти деньги можно запускать три блокбастера.

Нужно возвращаться на фестивали и международные кинофорумы с сильными проектами. Вторая проблема, которую следует решить, — запрет рекламы на детских программах и фильмах. Третья задача — освоение новых медийных форматов. Дети все меньше смотрят федеральные каналы, предпочитают интернет. Нам необходимо активно интегрироваться в Сеть, разрабатывая возвратные механизмы.

Александр КАРПИЛОВСКИЙ:

— Все понимают: детское кино нужно всем без исключения, ведь без сказок невозможно научиться различать добро и зло. Речь идет о жизненной философии — идеологическом оружии, заваченным западными кинематографистами, пропагандирующими свою систему ценностей на великольном и глубоком образном уровне. Вроде бы в этом нет ничего худого — мы так не умеем, так пусть хоть кто-то что-то нашим детям объяснит. Но кто раскочерит детям, что и в России жить интересно? Локомотивом индустрии стала замечательная сказка «Последний богатырь», в следующем году выйдет продолжение, и если оно вновь соберет миллиард, нас ждет встреча с третьей, четвертой, пятой сериями. Этот веселый кинокапустник кому-то нравится, а кому-то нет, и если бы он был одним из 10–15 детских картин, в добродушной Бабе-Яге и благородном Качее не было бы проблемы. Но мы вынуждены будем смотреть этот комикс годами — как «Елки». Правда, в отличие от последних, в «Богатыре» нет главного — теплоты, душевности, любви, нет и Иванушки, отправляющегося в далекий путь, чтобы одолеть зло и встретить свою Алешушку. Я хотел бы делать такое кино. Но тут мы упираемся в проблему спецэффектов, на которые нет денег. Считаю, это не страшно, в моем «Частном пионерском» их тоже нет, а ребята его полюбили. Дети приветствуют любой эксперимент с формой, им нужен лишь понятный герой, сильная эмоциональная история и оригинальная форма подачи. С этим и возникают проблемы — сценарий у нас писать не умеют, на них откровенно экономия, а хорошая драматургия стоит до-

роже, чем глянецовый постпродакшн. Мы подаем в Минкульт сценарии и ждем — дадут или нет, а критерии отбора и качества остаются неочевидными. Поэтому у нас нет рынка фильмов и идей. Мультиплексы зарабатывают исключительно на блокбастерах — в основном западного производства. Кинотеатров, способных противостоять их засилью, в стране нет, нет и телевизионного детского кино. Его вообще не существует на федеральном уровне, и это настоящий кошмар. Как заставить телеканалы показывать детские передачи в прайм-тайм или днем, хотя бы по субботам? Если появится такая площадка или целый телеканал — подтянутся сильные авторы, сформируются представления о качестве и возникнет детская серийная индустрия, из которой выкристаллизуется большое кино. Государство должно заказывать и оценивать детский контент, иначе о нем придется забыть.

Филипп АБРЮТИН:

— «Новогодние мясорубки» не имеют прямого отношения к теме. Суть проблемы в неформализованном отечественном репертуаре, в первую очередь это касается детского кино. Производство поддерживает Министерство культуры, но из нескольких десятков картин, получивших бюджетное финансирование, мы вспомним менее десяти. Кассовыми хитами стали «Призрак» Александра Войтинского, «Последний богатырь» и, как ни покажется странным, «СуперБобровы» того же Дмитрия Дьяченко. Очень разные картины свидетельствуют о том, что наши кинематографисты пока лишь нащупывают общий язык со зрителями. Ключевой вопрос: кто будет заниматься развитием детского кинопроизводства? Меня напрягают организационно-однородности, ради обеспечения собственной жизнедеятельности предлагающие универсальные рецепты. Думаю, это под силу лишь художникам старшего поколения, отвечающего за репутацию, — таких, как Грамматиков, Алеников, Хотиненко. Они чувствуют проблемы детей и подростков, ищут ответ на вопрос, какое кино они хотят видеть.

Отрасли необходим индустриальный, ориентирующийся на возрастные категории подход, социологический анализ запросов аудитории и общест-

венных неврозов. Борьба с ними — задача самого массового из искусств, на этом пути мы и встретимся с народным кинематографом. Ведь даже опытный режиссер, исходящий из собственных представлений о счастье или утопии, может легко обмануться, решив, что юный зритель захочет ассоциироваться с новым Электроником, Петровым или Васечкиным, или осовремененным богатырем. В свою очередь, наши прокатчики не понимают, как работать с узко ориентированным контентом. Ему необходима государственная рекламная поддержка — прежде всего адресная телереклама. Пока на нее могут рассчитывать лишь блокбастеры, снятые по голливудским лекалам, — такие, как, несомненно, удачный комикс «Последний богатырь» с мешаниной сказочных персонажей-стендаперов. Его успех сигнализирует о дефиците продуктов, имеющих российский культурный код. Сегодня он нарушен, непонятен. Складывается парадоксальная ситуация — у нас есть хорошая детская литература, а сценариев нет. Как такое возможно? Очевидно, что-то не так с отбором.

Министерство культуры предлагает экспертам отметить лучшие проекты. Непонятно, о чем идет речь, — сугубо детских картинах или семейных, что очень важно. Одни считают: детское кино — автором «Приключений Петрова и Васечкина» режиссером Владимиром Алениковым, отцом «Маленькой принцессы» и «Усатого няня», а сегодня креативным продюсером Disney Россия, выпустившей кассового русско-американского «Последнего богатыря», Владимиром Грамматиковым, давшим «Частное пионерское» режиссером Александром Карпиловским, сопредседателем альманаха «Ближе, чем кажется» Филиппом Абрютинным и продюсером Сергеем Сельяновым, вернувшим в мультипликационное пространство настоящих богатырей и Ивана Царевича с Сергеем Волком.

В Минкульт приходит порядка полусотни заявок, на «Дисней» — в десять раз больше, а открытые питчинги Молодежного центра Союза кинематографистов рассматривают более тысячи, но наша экспертиза пока не имеет официального статуса. Продюсеры отбирают понравившиеся проекты и относят в Минкульт. Предложение отдается крупным продюсерским компаниям. Потенциал дебютантов остается неисследованным. Творческие силы начинающих режиссеров детских фильмов можно оценить лишь по альманахам «Ближе, чем кажется» и «Счастье это...».

Последний прокатился по всем кинотеатрам страны на бесплатных сеансах. «Смотреть» состоялись, но есть ли у авторов перспективы запуститься с полнометражным кино? Вопрос висит в воздухе и ждет ответа. Детское семейное кино — штучный продукт, имеющий стратегическое значение в масштабах государства. Это прекрасно понимают во Франции и скандинавских странах, где треть национального репертуара составляют детские фильмы местного производства, имеющие господдержку в прокате.

Сергей СЕЛьяНОВ:

— Я не слежу за количеством отечественных мультфильмов, которые ежегодно выходят в прокат. Что же касается новогодних праздников, то мне кажется, даже две отечественные ленты — «Снежная королева» и «Три богатыря и наследница престола» — в каком-то смысле много. Они начинают конкурировать между собой, съедая сборы друг друга. В итоге каждый фильм недоберет в прокате.

Так что мне непонятны все эти стоны, «в праздники на экраны выходят только два российских детских мультфильма». Я считаю, что умение сказать: целых два. Это не только мое мнение, но и мнение рынка, всего профессионального сообщества, всех тех, кто в этом хоть что-то понимает. Если бы в Новый год выходило еще и третий отечественный мультфильм (а такие планы были), то просто бы всем не хватало места в прокате. Не забывайте, что, кроме анимации, выходит еще ряд отечественных и зарубежных картин, рассчитанных на взрослую аудиторию.

Что касается в целом отечественной анимации, то, я считаю, она на высоком уровне. Показывает хорошие результаты как внутри страны, так и в мире. Такие фильмы делают долго, и стоят они дорого. Плюс в этой отрасли всегда существует большая конкуренция с американцами.

Если мы будем выпускать в год, допустим, по 10–12 российских мультфильмов, то прокатчики просто не найдут в сетке место, куда их поставить так, чтобы они нашли своего зрителя и окупались. Конечно, существует проблема роста и развития отечественной анимации. Но это естественно, такие вещи есть в любой отрасли. В остальном же Фонд кино и Министерство культуры России активно поддерживают нашу анимацию, а прокатчики всегда рады поставить в сетку качественный контент.



ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС



ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС



ФОТО: ВАЛЕРИЙ МАЛЫШКОВ/ТАСС

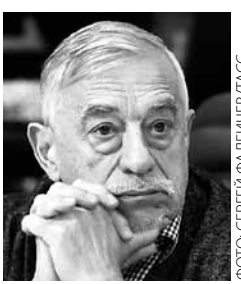
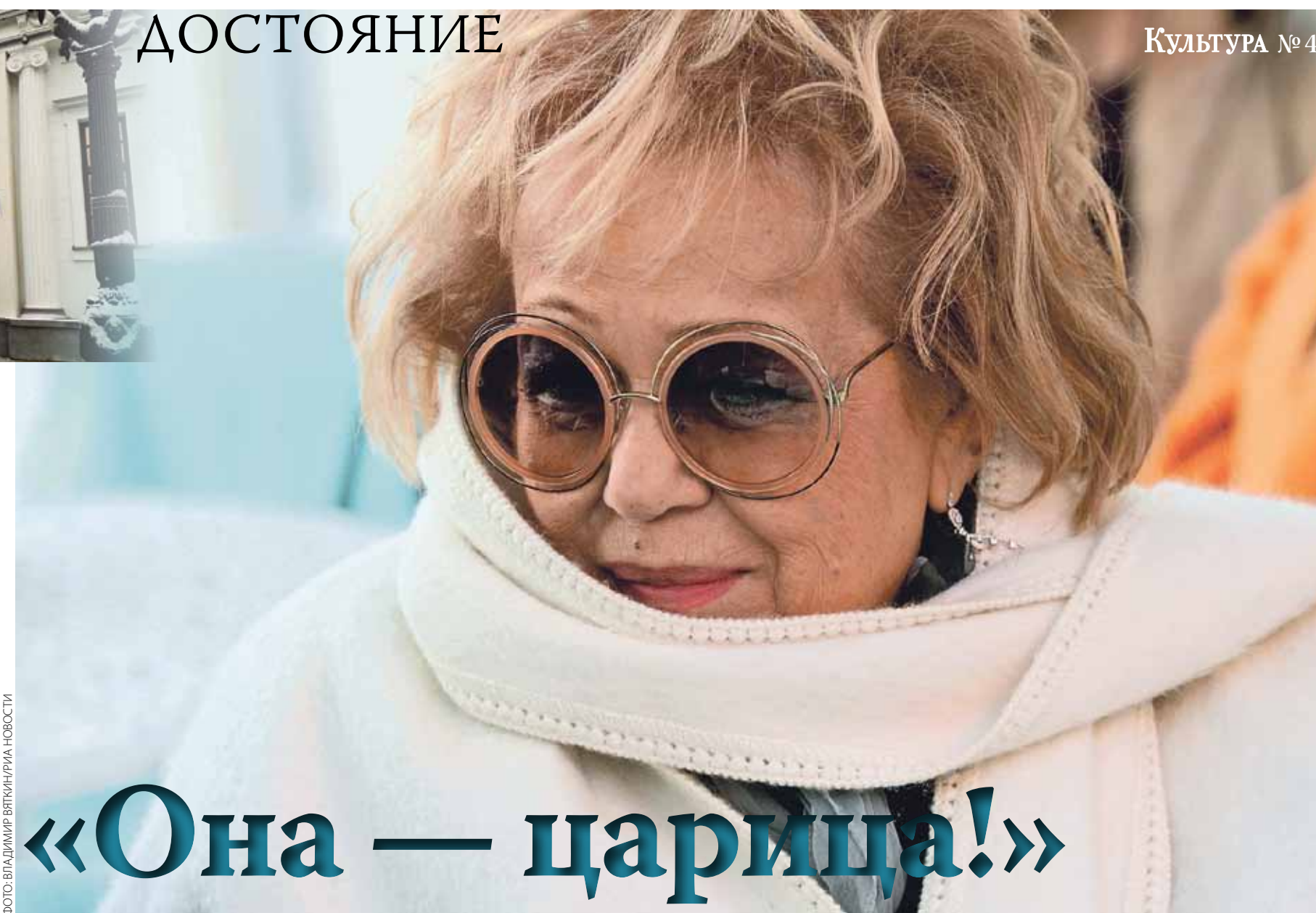


ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС



ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕЕВ/ТАСС



«Она — царица!»

1 Вся ее жизнь, которая никогда не разделялась на коллективную и частную, подчинена «Современнику». История театра и личная судьба неделимы, переплетены накрепко, навсегда. Она была одной из самых юных в команде Олега Ефремова, создавшей более шести десятилетий назад знаменитую московскую труппу. В годы перелома именно Волчек возглавила и повела коллектив, начав практически все сначала.

Легендарные страницы летописи «Современника», запечатленные кино- и фотохроникой, сопровождали «семейный вечер» под названием «Возвращение домой». На церемонии пожаловали VIP-гости: представители власти, худруки и директора столичных театров, известные режиссеры и звездные актеры.

Праздники здесь всегда особые — светлые, радостные, остроумные, без тронных речей и громких слов. Самое длинное приветствие произнесла сама Галина Борисовна, тепло поблагодарила строителей и спонсоров, банкиров и докторов, друзей и коллег. Звучали имена близких людей театра, и в этом долгом бесконечном перечислении как в капле воды отразился характер руководителя. Главным для нее, в жизни и искусстве, является человек, его мысли и дела, к каждому нашлось свое обращение.

Волчек воспринимает театр — служением подвижническим и счастливым, делом пронзительным и личным. Сцена для нее — место священное, исповедальное. Она действительно прикладывает титанические усилия, чтобы не допустить веяния дешевой моды и светских тусовок. Она воспитала несколько поколений актеров и зрителей, и для каждого из них «Современник» — свой, родной, теплый и, конечно, современный. Особая гордость — молодая труппа, она называет артистов «мои ребята», «моя радость невероятная». Молодежь вышла на сцену и открыла праздник, проникновенно прочитав фрагмент из спектакля-талисмана «Вечно живые» по пьесе Виктора Розова, с которого начинался «Современник». За употала в любви, а на экране — фрагменты замечательных спектаклей. «Вечно живые» и «Гольф король», «Двое на качелях» и «Обыкновенная история», «На дне» и «Эшелон», «Три сестры» и «Вишневый сад», «Крутой маршрут» и «Пигмалион». Хроника бурных репетиций и ночных споров, молодые и зазорные Ефремовы и Табаковы, Евстигнеев и Кваша, Толмачева и Лаврова, Богатырев и Даль. Для нынешних «волчек» эта история священна. В финале молодежь исполнила неформальный гимн театра: «Современник», «Современник», ты для нас дороже денег, и теще-славия, и быта — ты один такой в судьбе. И ведет без проволок нас вперед Галина Волчек, ну, а если по-простому, наша славная ГБ». Во славу Галины Борисовны и зажег юный оркестр барабаников имени Евгения Евстигнеева из Школы Олега Табакова. Неизменно лаконичный и остроумный Александр Ширвиндт отметил, что Галина Борисовна «тихо и царственно в прямом и переносном смысле въезжает в свой дворец. Она — царица!».

«Культура» опросила актеров ближнего Галине Борисовне семейного круга.

Валентин ГАФТ:
— Время летит стремительно. Признаться, я не просто ценю, а люблю Галину Волчек — за все, что она сделала для меня. Нет, наверное, вот как: за то, что я вместе с ней сделала и чего не смог бы без нее. Она дает мне, как и многим другим, силы и прокладывает путь — интересный и яркий. Волчек — это талант и личное обаяние, это — наш театр с его праздниками и буднями.

Я не представляю «Современник» без Галины Борисовны. Она — из первого призыва, и, взвешивая на весах памяти всю историю коллектива — как они был создан, какие творческие и организационные процессы в нем бурлили, какие артисты играли, кто уходил и кто оставался, — понимаешь масштаб личности Волчек, осознаешь, сколь значительное место она занимает. В ней соединяются тонкий вкус, чувство меры и пронзительное ощущение времени. Она — театральная судьба, протяженная во времени, лидер. Ее заслуга — уникальность труппы, зрительский успех спектаклей, важная роль «Современника» в биографии города, страны и целого мира.

С Галиной Борисовной мы работали много, встречались на сцене в «Ревизоре» и «Кто боится Вирджинии Вульф?». Волчек — неповторимая, удивительная, редкая, мощная актриса. Образец шутливый, единственный. Ее особый актерский дар — в одном ряду с Фаи-



ной Раневской. Меня в моем нынешнем возрасте догоняет понимание, какие люди жили и, к счастью, живут рядом. С ними работаешь, с ними проходишь земной путь.

Волчек существовала в моей жизни почти всегда. И сейчас на вопрос, что могу сказать о Галине Борисовне, отвечаю: у меня режиссер и партнерша — мирового класса, мудрый сочинитель и удивительная женщина. Профессионал редчайшей породы, из тех, кто умеет потрясающе выдумывать, говорить без фальши, не пускать ненужных слов — только по делу и по-снайперски точно. Если бы наши спортсмены попадали в цель столь же метко, как она, когда репетирует или играет, то мы стали бы вечными чемпионами. Говоря о ней, я получаю огромное удовольствие. Так и напишите.

Виктория РОМАНЕНКО:
— Попадала в театр, когда училась на 4-м курсе. К нам на мастерство приходил выпускник нашего педагога Антон Хавбаров, который тогда работал в «Современнике». Он рассказывал, что репетирует Андрея в «Трех сестрах», где Игорь Кваша играет Чебутыкина, Чулпан Хаматова — Машу, Ольга Дроздова — Ольгу, а Ирину еще не нашли. Каждый раз мы спрашивали про Ирину — ее все не было, и я как-то пошутила: «Может, Вам помочь с Ириной — ищите, ищите и никак не найдете?» Он воспринял всерьез, оставил номер телефона завтруппой Валентины Яковлевой и в отчаянии крикнула завтруппой: «Зачем Вы мурьжите меня, что Вам стоит прямо сейчас спросить?» Услышала вопрос: «Посмотрите еще одну очередную Ирину?» и ответил Галина Борисовна: «Ирину приходить в понедельник в два часа».

сына: «Как Петя? Пришли мне его фотографии, привези Петю». Ей, худруку, не безразлично, что происходит с нами вне театра. Она — мой учитель во всем, человек, который всегда ведет по жизни. Невероятный пример талантливой, сильной, решительной женщины. Поражает, как она переживает неприятности — стойко и гордо. Не скрывает и не стесняется эмоций. Это дорогого стоит, потому что сейчас вокруг так много сделанного, подконтрольного.

Сергей ГАРМАШ:

— Я от всей души поздравляю Галину Борисовну с днем рождения. Волчек не просто взяла меня в «Современник», но и воспитала как артиста, как человека. Хочется поблагодарить ее и за ту любовь, которую она привила нам всем к театру. Причем не какими-то лозунгами, а своей преданностью профессии, творческим отношением к делу, абсолютно доказательным служением «Современнику». Ее дом, ее отдых, общение вне театра — все пронизано режиссерским видением. Представьте, как сложно решиться оставить кино, сцену, где ты невероятно успешен, где можешь еще многого добиться. А Волчек это сделала. Руководить таким коллективом столь непросто, что на большее



временник». С Галиной Борисовной связывало шапочное знакомство — меня представили ей на одной из вечеринок по поводу выхода фильма «Водитель для Веры». Перед спектаклем рискнула у нее спросить: «Что делать, репетировать или нет?» Я нуждалась в благословении. Она сказала: «Конечно, и не забудь позвать на премьеру». Потом добавила, что мечтала бы видеть меня актрисой своего театра, на эти слова мой внутренний голос приказал не обращать никакого внимания.

Совет Галины Борисовны приглушила сомнения — решила: начну репетировать, а дальше как получится. Отправилась в родной город Кемерово. Когда сидела над текстом пьесы, делая на полях какие-то пометочки, раздался звонок из «Современника» с предложением сыграть Машу в «Трех сестрах». Тут же поменяла билет, прилетела в Москву и уже через неделю вышла в спектакле. Премьерную афишу «Трех сестер» с ее напутственными словами я повесила в коридоре, и с тех пор каждый день они провожают и встречают меня.

За три года у меня появилось шесть ролей, и все — главные. Театр подарил невероятное! Конечно, долгожданную встречу с Чеховым. Потом последовал сумасшедший стремительный ввод в «Пигмалиона», где мы играем с Сергеем Макаевым.

Волчек — образец отношения к театру. Если в спектакле нет разговора со зрителем, не с публикой вообще, а с каждым человеком, от сердца — к сердцу, если нет темы, которая беспокоит и трогает, если нет боли и сострадания, то это для нее — не театр. Свою убежденность в этих принципах она передает нам. Для нее чрезвычайно важна наша стопроцентная самоотдача.

Ее участие в актерских судьбах — отдельная тема. Не уверена, что есть еще художественные руководители, настолько открытые артистам. К ней

не остается времени. Мне вообще кажется, что «Современник» и Волчек — единое целое.

В театре все ощущают ее любовь. Она со всеми, даже с молодыми артистами, общается на равных. Традиция пошла еще со студии. Это то, что заложила в свое время Ефремов, и то, что Галина Борисовна сохранила и пронесла до сегодняшнего дня.

Алена БАБЕНКО:
— Сначала Галина Борисовна выступила в моей жизни как консультант. Это случилось до моего появления в «Современнике». Тогда мне казалось, что я не смогу туда попасть: труппа «забита» звездами, да и неудачный опыт показов в столичные коллективы у меня уже сложился. Сцены я боялась панически, и была абсолютно уверена, что меня никто и никогда в театр не возьмет. Но случилось лето 2008 года, когда Иосиф Райхельгауз позвал в спектакль «Пришел мужчина к женщине». В те же дни я попала на «Трех сестер» в «Со-

временник». С Галиной Борисовной связывало шапочное знакомство — меня представили ей на одной из вечеринок по поводу выхода фильма «Водитель для Веры». Перед спектаклем рискнула у нее спросить: «Что делать, репетировать или нет?» Я нуждалась в благословении. Она сказала: «Конечно, и не забудь позвать на премьеру». Потом добавила, что мечтала бы видеть меня актрисой своего театра, на эти слова мой внутренний голос приказал не обращать никакого внимания.

Совет Галины Борисовны приглушила сомнения — решила: начну репетировать, а дальше как получится. Отправилась в родной город Кемерово. Когда сидела над текстом пьесы, делая на полях какие-то пометочки, раздался звонок из «Современника» с предложением сыграть Машу в «Трех сестрах». Тут же поменяла билет, прилетела в Москву и уже через неделю вышла в спектакле. Премьерную афишу «Трех сестер» с ее напутственными словами я повесила в коридоре, и с тех пор каждый день они провожают и встречают меня.

За три года у меня появилось шесть ролей, и все — главные. Театр подарил невероятное! Конечно, долгожданную встречу с Чеховым. Потом последовал сумасшедший стремительный ввод в «Пигмалиона», где мы играем с Сергеем Макаевым.

Волчек — образец отношения к театру. Если в спектакле нет разговора со зрителем, не с публикой вообще, а с каждым человеком, от сердца — к сердцу, если нет темы, которая беспокоит и трогает, если нет боли и сострадания, то это для нее — не театр. Свою убежденность в этих принципах она передает нам. Для нее чрезвычайно важна наша стопроцентная самоотдача.

Ее участие в актерских судьбах — отдельная тема. Не уверена, что есть еще художественные руководители, настолько открытые артистам. К ней



можно зайти с вопросом не только профессиональным, но и личным.

Смотрю на Галину Борисовну и думаю — как могла она пожертвовать всем в своей жизни ради театра. Мне эта жертвенность незнакома. Как всякий артист, я сразу «примерно одежд» на себя: появившись у меня в руках коллектив, смогла бы я взять его? Уверена, что у Галины Борисовны были моменты, когда она все хотела бросить. Она возглавила «Современник» в трудные времена. Думаю, случались битвы и сражения. И в ней, женщине, оказалась мощная сила и мудрость. Ведь если ты немедленно и темпераментно отвечаешь оппонентам, то — проигрываешь. Она же — стратег и главнокомандующий, не имела права дать волю открытым эмоциям. Их нужно было зажать, прийти домой, вырветь в подушку — и продолжать работать. Даже представить невозможно, как это тяжело, ведь она — актриса, человек эмоциональный. Но Галина Борисовна все выдержала и сохранила те-

атр. Для меня жизнь ее невероятна. И это не общие слова.

Владислав ВЕТРОВ:

— Не смогу, наверное, проанализировать все, что произошло за время нашего уже долгого знакомства. Знаю одно: она, Галина Борисовна, — свет моей семьи. Сказать, что вторая мать, наверное, банально, но это действительно так, потому что благодаря ей случился новый значительный этап в моей жизни. С тех пор как я пришел в «Современник» и она проявила ко мне участие, все пошло по-другому, в профессии наметился крутой поворот в лучшую сторону. Без нее, конечно, сегодняшнего меня и не было бы.

Не перестаю удивляться тому, как естественно в ней уживаются совершенно полярные увлечения, и это качество уже много-много лет определяет индивидуальность «Современника». Сложно представить на одной сцене спектакли режиссеров столь разных, как, например, Вайда и Туминас. У Галины Борисовны — возможно, и все ей дороги, все — друзья и близкие люди театра.

Галина Борисовна, и не только мне, дала точно понять суть громких, уже замозолненных и несколько пафосных понятий: «гордость человека», «достоинство художника», «честность личного мнения». Вижу, как они ежедневно претворяются в жизнь нашего театра.

Галина Борисовна не любит, конечно, когда ее артисты работают «на стороне» и из уважения к ней я до сих пор так и не смог ни одного спектакля сыграть вне стен «Современника». У нее уйма режиссерских технологий и подходов. Помню, как однажды всю свою роль, от начала до конца, я проиграл один перед Галиной Борисовной. Профессионалы поймут, насколько это случай уникальный, когда артист в costume проходит всю роль с воображаемыми партнерами. Такая мера ответственности была у режиссера по отношению к своему спектаклю и к актерам. Тогда я вошел в «Анфису» по пьесе Леонида Андреева, играл Костомарова с Мариной Нееловой.

Когда я переехал в Москву, то снимал жилье, потом стало сложновато, и Галина Борисовна поселила меня в общежитии «Современника». Во время одной репетиции, когда я ждал своего выхода в темном зале, она ко мне подошла и шепотом сказала: «Возьми, купи диван», и протянула руку, в которой были зажатые свернутые 200 долларов. Каким образом она узнала, что мы спим на полу, до сих пор не знаю. Она — человек, который заботится не только о каком-то метафизическом духовном состоянии своих артистов, а оказывает конкретную помощь, часто решая вопросы бытовые, совсем не абстрактные. И в горе, и в радости Галина Борисовна всегда рядом.

Дарья БЕЛОУСОВА:

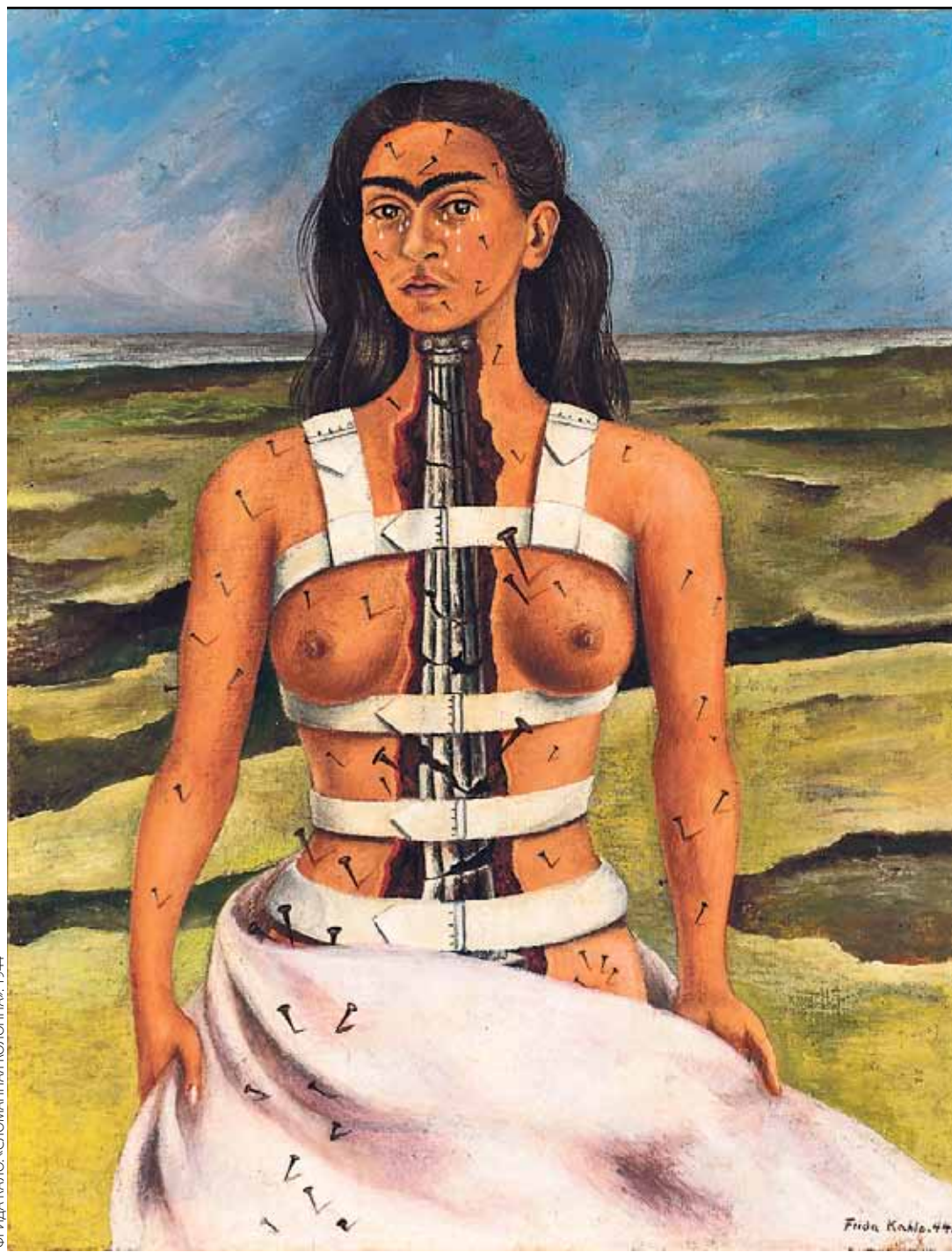
— Помню гастроли в Париже. Меня срочно вводили в спектакль «Крутой маршрут» на роль Ани Маленькой, которую блестяще играла Людмила Крылова. А тут — буквально за несколько дней до спектакля Людмила Ивановна сломила ногу. И ехать никак не могла. Мне было тогда 22 года, я только-только окончила институт. И вдруг — срочный ввод на огромную, важнейшую, смысловую роль, и практически без репетиций. Да и премьера моя не дома, где стены помогают, а на сцене ведущего парижского театра. Тут-то и проявилось самое главное, на мой взгляд, качество Галины Борисовны — способность рисковать. Своего рода отчаянное бесстрашие — то, что свойственно настоящим героям. И еще одно сопутствующее свойство — отчаянная вера.

В моем случае — в совсем еще молодого человека. Все мы знаем, что когда тебе доверяют, тем более люди такого масштаба, то это дает необыкновенную силу, формирует волю.

Так вот. Париж. Огромное количество текста. За плечами — всего одна репетиция накануне отъезда. И — генеральная, фактически перед самим спектаклем. Галина Борисовна рассказывает мне о смысловых акцентах, которые должны прозвучать, потом мы идем на сцену, проходим подряд практически весь спектакль без остановок. Совершенно по инерции проговариваем текст, фиксируем, куда мне нужно пойти, что взять из реквизита и в какой момент. Потом Галина Борисовна подыывает меня к себе и спокойно говорит: «Вперед! Ты сделаешь!».

И вот уже вечер, дают третий звонок, начинается спектакль. Выхожу на сцену и вижу, как в кулисах, дыша со мной в такт, передвигаются Игорь Владимирович Кваша и Галина Борисовна Волчек. Я прохожу два метра по сцене, и они проходят два метра за кулисами. Отыгрываю первый акт. Иду к Галине Борисовне, и чувствую в ней такое участие... Знаете, так верить и так поддерживать может только тот человек, который способен на настоящую любовь.

Я всегда благодарю Галину Борисовну и уверена только в одном: ее большая любовь ко всем нам и вера во всех нас вместе и в каждого в отдельности делают наш театр совершенно особенным местом, домом.



тра Долорес Олмедо, основавшей музей, где хранятся крупнейшие собрания Кало и Риверы (отсюда прибыли в Москву многие работы). Поклонники Кало увидят хрестоматийные, хорошо известные произведения — вроде трагической «Сломанной колонны» (1944) и пугающей картины «Всего-то несколько царапин» (1935).

Название выставки переключается с последним творением Фриды. Понимая, что ее время на исходе, она изобразила сочные алые арбузы и подписала: «Да здравствует жизнь!» Этой вещи, к сожалению, нет в экспозиции. Зато есть другая — финальная картина Диего Риверы. Мастер, постоянно изменявший жене и получивший ласковое прозвище «людоед», после смерти супруги осознал, как много она для него значила. Подобно другим эгоцентрикам и тиранам, классик оказался сентиментальным и написал свой вариант «Арбузов» (1957). Долька на переднем плане надкушена: намек на библейское грехопадение. Или, возможно, на осознание бренности, недолговечности бытия — как в натюрмортах жанра Vanitas, где нередко изображали тронутые тлением фрукты.

В целом отношения звездной пары выходят на выставку на первый план, затмевая собой картины. Неудивительно: «Фрида Кало — Диего Ривера» один из главных мексиканских брендов XX века, а их любовь (точнее, со-зависимость) давно превратилась в миф. Однако эта легенда — плод именно ушедшего столетия, и с точки зрения сегодняшнего дня она не выглядит такой уж привлекательной.

Организаторы подчеркивают: Фрида и Диего в творчестве исполняли традиционные роли — «женскую» и «мужскую». Кало — самоучка, ее искусство направлено внутрь себя: многочисленные сюрреалистические картины предстают визуализацией сеансов психоанализа. Ривера — трибунал и глашатай, один из главных авторов мексиканских муралов — образцов монументальной живописи. Художница исследовала внутренний мир, ее коммунист пытался преобразовать окружающую действительность. Пока Ривера преследовал ам-

Мексиканские страсти



бициозные цели, Кало пыталась разобраться с их любовными отношениями. Все ее творчество было рефлексией: осмыслением любви к Диего и попыткой справиться с многочисленными страданиями, моральными и физическими (например, «Большая Генри Форда» (1932) посвящена неудачной беременности). Казалось бы, уличившая мужа в измене, она охотно заводила романы на стороне. И вообще — нарушала установки того времени: помимо полиаморных отношений увлекалась алкоголем и наркотиками (Фриду мучили постоянные боли — следствие страшной аварии, пережитой в юности). Однако этот бунт сегодня выглядит не таким уж радикальным. Невольно напрашивается параллель с культовым сериалом «Секс в Большом городе», где главная героиня, свободная барышня за тридцать, с удовольствием отрицала все правила патриархального мира, кроме одного: она, как многие поколения женщин, стремилась заполучить мужчину своей мечты. Кало, вселенная которой вращалась вокруг Риверы, в этом смысле оставалась человеком XX века. Один из главных экспонатов — работа «Диего и я» (1944), где художница попыталась совместить свое лицо с ликом мужа, привести их к общему «знаменателю». Казалось бы, несложная затея на практике, как известно, провалилась. Остается гадать, каким оказалось бы творчество Фриды Кало, родись она хотя бы на полвека позже.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ВЫСТАВКА «Viva la Vida. Фрида Кало и Диего Ривера. Живопись и графика из музейных и частных собраний» открылась в ЦВЗ «Манеж». Экспозиция подготовлена Культурно-историческим фондом «Связь времен» и петербургским Музеем Фаберже. Последний почти три года назад уже радовал жителей и гостей Северной столицы работами Фриды: тогда публичке показали 35 произведений художницы. Москвичи же увидят более 90 творений знаменитой пары. А также работы, созданные менее известными мексиканскими авторами (например, одноклассником Фриды Артуро Бустосом), подаренные ГМИИ им. А.С. Пушкина и ни разу не выставлявшиеся в России.

Среди других раритетов — гигантское полотно «Славная победа» (1954) кисти Риверы, переданное автором Советскому Союзу и хранящееся в Пушкинском музее. С помощью холста художник выступил с политическим заявлением — против вторжения американских войск в Гватемалу. Вообще, творчество мастера представлено разнообразно: здесь и образ доколумбовой Америки (1950), и портрет первой жены Ангелины Беловой (1918), и советские дети с инопланетными глазами (классик дважды приезжал в СССР, в 1927-м и 1955-м), и эстетское ню последней подруги мэ-



Брошь «Бабочка». 1895–1896

Божий дар, а не яичница

МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ комплекс «Новый Иерусалим» представил свой первый международный проект — «Стиль Фаберже. Превосходство вне времени», в котором, помимо ведущих российских музеев — Эрмитажа, Петергофа, Исторического, декоративно-прикладного искусства, принял участие музей наследия знаменитого мастера в Баден-Бадене. Впервые творения легендарного русского ювелирного Дома можно увидеть во всем их многообразии — от изящнейшей бриллиантовой тиары, выполненной по заказу императорской фамилии, до простеньких брошей, рамок для фотографий, приобрести которые могли позволить себе и скромная модистка, и гувернантка.

Гостей выставки встречает импровизированный кабинет главы фирмы, размещенный в петербургской конторе на Большой Морской. Воссоздан он по воспоминаниям очевидцев. Здесь демонстрируют два уникальных артефакта — телефон, стоявший на столе

Пасхальное императорское яйцо («Березовое»). 1917



Табакерка. До 1898

рублей. Так что утверждение, что Фаберже — это «грушки для сытых и богатых» — не более чем миф.

Самые убедительные доказательства этому выставлены в зале, посвященном Первой мировой войне. Фирма нашла для себя новое поле деятельности: здесь изготавливались не только военные награды и знаки отличия, но и утварь для полевых кухонь, начиная с простых котелков и чайников до хитроумных походных самоваров, в которых можно было сварить и чай, и кашу, и даже суп. Отложив до лучших времен пинцеты и лупы, ювелиры превращали гильзы от снарядов в лампы и ставили то же клеймо, что еще недавно украшало пуговицы и табакерки. Один из таких чудом уцелевших «осветительных приборов» стал своеобразным центром композиции этого зала.

Фаберже, и специальную лампу с лупой, которой пользовался сам Карл Густавович. Из кабинета легко попасть в «мастерскую», где рождались чудеса ювелирного искусства. В витринах, стилизованных под столы, за которыми работали огранщики, чеканщики, эмальеры, красуются инструменты, необходимые для этого непростого ремесла (всем этим штихелям, отбойникам и наковальням давно уже перевалило за сто лет), а также эскизы знаменитых изделий и сами шедевры, составившие славу фирмы.

Произносим «Фаберже», мы обычно подразумеваем «пасхальные яйца». Да, начало золотому веку фирмы положили именно они. В Дании, на родине принцессы Дагмары, ставшей супругой Александра III Марией Федоровной, в кругу людей состоятельных существовал обычай дарить на Пасху затейливо украшенные яйца, выполненные из благородных металлов, с сюрпризом внутри — золотой курочкой. Император решил порадовать жену такой «безделкой» и заказал ее Фаберже. Результат превзошел все ожидания. Так родилась традиция, просуществовавшая три десятилетия, вплоть до гибели Николая II.

На выставке представлено три безусловных шедевров, в том числе и никогда ранее не экспонировавшееся яйцо 1904 года, созданное к десятилетию свадьбы последнего русского царя и признанное самым дорогим в истории Дома Фаберже. В связи с началом Русско-японской войны было принято решение не предавать огласке такой дорогой подарок, и о его существовании долгое время было известно лишь очень ограниченному кругу лиц. Увидят посетители и считавшееся до недавних пор утерянным «Березовое» яйцо, выполненное из карельской березы в подарок матери императора, и яйцо «Созвездие цесаревича Алексея».

По заказам царской фамилии было изготовлено 54 пасхальных яйца, а все произведенное мастерами Фаберже за время существования фирмы превышает 250 000 изделий. Так что «яичная» ассоциация отнюдь не исчерпывает всего наследия Дома. Сломать давным-давно возникший стереотип и призвана эта выставка.

Основной сферой деятельности этой фирмы были не предметы роскоши, — уверяет генеральный директор МВК «Новый Иерусалим» Василий Кузнецов, — а вещи, способные украсить жизнь обычных людей. Да, заказчиками были представители едва ли не всех царствующих семейств Европы, но большая часть покупателей — это те, кого мы сегодня называем средним классом. Более того, какие-то предметы по случаю важных событий в жизни порой могли себе позволить люди и вовсе небогатые. Запонки и портсигары, женские украшения и туалетные принадлежности, отделанные полудрагоценными камнями или цветными эмалью, имели, как правило, отнюдь не заоблачные цены. Скромный набор столового серебра на шесть персон — ложки, ножи, вилки — стоил порядка 50

В 1914 году Карлу Фаберже удалось сохранить и семейное дело, и своих искусных мастеров. Но до краха оставалось совсем немного. После революции все имущество фирмы было национализировано, а сама она была закрыта. Членом довольно многочисленной ювелирной династии удалось перебраться за границу, но средств на то, чтобы все начать заново, у Фаберже не нашлось. В 1920 году Карл Густавович, лишенный возможности заниматься любимым делом, скончался в Лозанне.

Судьба многих творений Фаберже сложилась столь же трагично: при Гохране была создана специальная комиссия, производившая отбор предметов для продажи за рубеж. Ювелирные шедевры были брошены в топку мировой революции, и в результате самые значительные собрания русского гения образовались в США и Великобритании. То немногое, что осталось на родине, советскими искусствоведами было отнесено к разряду так называемого «благородного китча». Однако полностью стерт имя знаменитой фирмы из истории русского искусства, разумеется, было невозможно, но воздавали ему должное порой весьма своеобразно. К примеру, посвятив один из фильмов любимым миллионами «ЗнаТоков». В деле под названием «Подпасок с огурцом» юный ювелирный гений в исполнении Николая Караченцова самозабвенно копировал портсигары и пепельницы из изданного за границей каталога Фаберже, а глава преступного синдиката (неподрожжаемый Борис Тенин) ставил на него клеймо, некогда украденное им у вдовы одного из лучших мастеров фирмы. Разоблачил аферу сам непризнанный талант, оскорбленный тем, что авторитетный искусствовед, поставив рядышком двух отличных им «Фаберже», одного с клеймом, другого без, вздумал объяснять ему, чем клейменный лучше неклеимного. Кстати, у посетителей выставки есть возможность увидеть своими глазами главную улику, фигурировавшую в фильме, — того самого красавца дельфина.

Даже беглого взгляда на экспозицию достаточно, чтобы понять — если бы не превратности судьбы, у властителей ювелирного мира вроде Cartier или Bvlgari и по сию пору имелся бы весьма опасный русский конкурент.

Виктория ПЕШКОВА

Совет нечестивых

Константин КЕВОРКЯН

КИЕВСКИЙ объединительный собор, о необходимости которого так долго говорили украинские националисты, свершился. Давно уже православный мир не видел столь циничных фарсов. Целью данного действия стала политическая необходимость уничтожения духовной связи между Киевом и Москвой. Процесс материализации под Харьковом американских ракет с полетным временем до Кремля в четыре минуты продолжается.

Владыки канонической УПЦ сопротивлялись как могли и довольно мужественно. На них давили, таскали на допросы, шельмовали в прессе. Например, накануне «объединительного собора» митрополита Могилев-Подольского и Шаргородского Агапита сотрудники СБУ фактически насильно поволокли в Киев, и лишь с помощью народных депутатов ему удалось выскользнуть и укрыться в Киево-Печерской лавре. Митрополита Ровенского и Острожского Варфоломея пограничники задержали в аэропорту Борисполь и тоже долго «профилактировали», пытались загнать на злополучный собор. А пока честные иерархи сопротивлялись, под стены древней Софии, где проходил «совет нечестивых» (как охарактеризовали его в Московском патриархате), свозились толпы бюджетников, изготовившихся встретить ликованием весть о рождении новой церкви.

Ее главой провозглашен энергичный националист и правая рука лжепатриарха Филарета митрополит Епифаний. Он родился в 1979 году в Одесской области и с самого начала своего «служения» пребывает в раскольничьем Киевском патриархате. В 2013-м был возведен Филаретом в сан митрополита Переяслав-Хмельницкого и Белоцерковского и стал «патриаршим наместником», то есть преемником Филарета на случай его кончины. Теперь можно сказать, что дело застарелого раскола попало в «молодые и надежные руки».

Выйдя к народу на Софийской площади, Епифаний поблагодарил собравшихся за поддержку и молитвы, а в ответ толпа проскандировала: «Слава! Слава!» «Мы сумели объединить три ветви украинского православия в единую поместную православную цер-

ковь», — уверенно заявил новоявленный предстоятель, хотя это является явным преувеличением. На данный момент в единую Православную церковь Украины (ПЦУ) безоговорочно вливаются всего две ранее не признанные в православном мире структуры: Украинская православная церковь Киевского патриархата и довольно малочисленная Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ).

Каноническая УПЦ Московского патриархата была представлена на соборе лишь двумя иерархами-отступниками: любимцем покойного митрополита УПЦ (МП) Владимира митрополитом Переяслав-Хмельницким и Вишневским Александром (Драбичем) и митрополитом Винницким Симеоном (Шостацким). Считается, что именно Симеона, человека из собственной вотчины Винницы, Порошенко желал видеть в главе единой поместной церкви. Но многоопытный Филарет переиграл Петра Алексеича, протавив на новый пост своего человека. И, соответственно, сохранит за собой самоприсвоенное звание почетного патриарха, почетного святого и почетного великомученика тамошнего королевства.

Правда, исполнение желаний Филарета сразу же поставило под угрозу и так чрезвычайно хлипкую легитимность новой церковной организации, поскольку киевские раскольники в православном мире хорошо известны (ни одна поместная церковь не прислала собору своих поздравлений) и имеют репутацию преступников в глазах истинно верующих. Значит, загонять верян в раскол поначалу придется не просто — через репрессии и отбор храмов. Но кого это на нынешней Украине может остановить?

Позднее Епифаний выразил личную благодарность Петру Порошенко за его старания в деле получения томоса для Украины, отметив, что тот сумел найти взаимопонимание с патриархом Варфоломеем. На данный момент эти слова выглядят некоторым преувеличением, ведь устав, предложенный Варфоломеем для ПЦУ, не устраивает ни одну из сторон. Порошенко требует

полноценной независимости новой церкви, а Фанар настаивает на ограниченной автономии. Что, впрочем, не мешает главе ПЦУ делать странные заявления: «Если первое Крещение мы получили во времена святого Владимира, то томос — это второе Крещение Украины».

Секта свидетелей Филарета — Епифания однозначно будет пользоваться полной поддержкой власти и силовых структур, неонацистских группировок, «национальной интеллигенции» и местной прессы. Ее создание приветствуют влиятельные на Западной Украине унииаты, а также лидеры крымско-татарского меджлиса. Например, Рефат Чубаров заявил: «Наконец-то отрублены ядовитые шупальца Москвы, которые не давали развиваться украинской нации на протяжении столетий». Еще один радатель православной веры нашлся...

Объединительная кампания продолжится до полной нейтрализации влияния Московского патриархата на Украине. 6 января ПЦУ и ее предстоятель Епифаний Вселенским патриархом будет дарован томос от автокефалии, подписанный всеми членами синода Константинопольского патриархата, и тогда организация обретет окончательную легитимность в глазах государства. После чего начнется процесс перераспределения различных храмов и святынь. Уже звучат предложения передать неораскольникам древний Софийский собор в Киеве и Почаевскую лавру. Кроме того, структуре автоматически перейдут многочисленные храмы УПЦ КП (в частности, знаменитый Владимирский собор) и УАПЦ.

Логично предположить, что, подавшись настойчивому давлению и ради самосохранения, в благословленную Вселенским патриархом «официальную» ПЦУ начнут, увы, переходить и отдельные общины УПЦ (МП). Процесс этот, может, и не быстрый (если Порошенко не предпримет репрессивных мер высокой интенсивности), но вполне прогнозируемый. Реалии, что майданный режим уже повержен, оставим для беззаботных.



Автор — публицист

Вот и женись после этого

Кирилл БЕНЕДИКТОВ

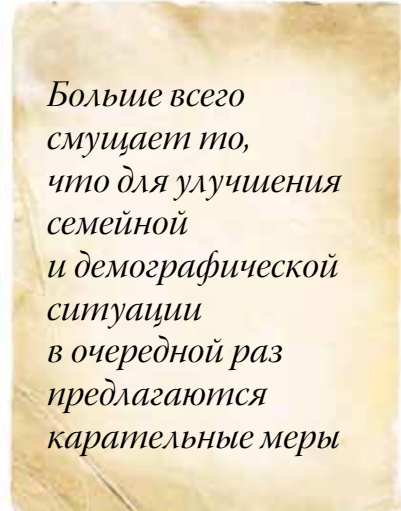
ИНИЦИАТИВА председателя Национального родительского комитета Ирины Вольнец, которая предложила выплачивать алименты не только на содержание детей, но и на неработающего бывшего супруга немедленно попала в число самых горячих новостей недели. Оно и понятно: по числу алиментчиков наша страна по-прежнему занимает одно из первых мест в мире. Из 27 миллионов несовершеннолетних граждан России каждый девятый растет в неполной семье, при живом и трудоспособном втором родителе — отце либо матери. Но из этих трех миллионов детей, по данным Федеральной службы судебных приставов, причитающиеся выплаты получают лишь порядка 30 процентов. Подавляющее большинство судебных решений просто не исполняется.

На этом фоне идея Ирины Вольнец кажется несколько избыточной, хотя и продиктованной самыми благородными побуждениями («в связи с увеличением в России количества разводов» и «из-за высокого социального запроса», связанного со снижением уровня жизни несовершеннолетних после расставания их родителей). Сумма дополнительных, по сути, алиментов должна составлять не менее 1 МРОТ (9489 рублей). Это деньги, которые будут взыскиваться с работающего родителя вдобавок к алиментам на ребенка (25 процентов — на одного, 30 — на двоих, 50 — на троих и более детей).

Теперь представим себе идеального законопослушного гражданина, получающего немного больше средней зарплаты по России, скажем, 40 000 рублей. После развода, оставив жену с двумя детьми, такой гражданин будет выплачивать бывшей семье 21 500 рублей и крутиться на оставшихся 18 500. Но это законопослушный гражданин. В реальности же к двум третям уклонистов прибавятся еще процентов 15.

Вольнец считает, будто предлагаемая мера позволит защитить

интересы детей, оставшихся с неработающим родителем, и сделать снижение уровня жизни неполной семьи менее заметным. Ее критики отвечают, что ужесточение законодательства, напротив, приведет к углублению кризиса института семьи: «Уже сейчас мужчины боятся жениться, а представляете, что будет потом? Наверное, вообще никто не захочет». И в этом про-



гнозе есть зерно горькой истины. Так, зарплату ниже МРОТ получают в России почти 5 миллионов человек. Если инициатива Вольнец воплотится в жизнь, эти люди при разводе в буквальном смысле останутся без штанов. Перед ними окажется несколько вариантов выбора: не разводиться; разводиться, но уклоняться от алиментов; жить в незарегистрированном гражданском союзе; не рожать детей. Боюсь, что в конечном счете все сведется именно к последнему пункту. Обходиться без детей станет проще, чем продолжать род.

Сейчас суммарный коэффициент рождаемости — условное количество детей на одну женщину, способную к деторождению, — в России не превышает 1,6, и это очень и очень мало. Для просто-



Автор — писатель

го воспроизводства населения СКР должен быть никак не меньше 2,15 — а между тем, даже по самому оптимистическому прогнозу Росстата, к 2030 году на одну женщину будет приходиться только 1,99 условного ребенка. Это означает, что население страны будет сокращаться.

Правда, нельзя исключать, что ничего по-настоящему апокалиптического при внедрении инициативы Ирины Вольнец не произойдет. Злостные алиментчики как бежали от исполнителей алистов, так и будут бегать — теперь от выплат не только детям, но и «бывшим». Методы уклонения от уплаты алиментов известны: зарплата в конвертах, неофициальное трудоустройство, купленная «инвалидность» и тому подобные трюки. В США, где от алиментов уклоняются почти так же активно, как и у нас (около 60 процентов не исполняют судебных решений), один мужчина пять лет изображал из себя божья, ходил в обносках и спал на улице — правда, дело было в солнечной Калифорнии.

Общая сумма, которую уже задолжали российские алиментники, превышает 100 млрд рублей. Если взыскать хотя бы половину, жизнь миллионов детей в неполных семьях станет значительно лучше. И для этого даже не потребуются никакие поправки в законодательство.

Но больше всего в инициативе Вольнец смущает то, что она — в который раз! — предполагает карательные меры для улучшения семейной и демографической ситуации в стране. Это сродни введению штрафов для курящих людей в крупных корпорациях: статистика давно доказала, что подобные меры значительно менее эффективны, чем поощрение некурящих.

Не факт, что введение новых обязательных выплат серьезно ухудшит демографическую ситуацию в стране — но то, что оно ее не улучшит, бесспорно.

Железный аргумент

Дмитрий ЛЕКУХ

ПЕРВОЕ осознание чего-то несправедливого в «новой русской революции» 1991 года лично меня не заставило долго ждать: оказалось вполне довольно попытке сноса разгоряченной толпой памятника Феликсу Дзержинскому на Лубянской площади столицы. Стараниями скульптора Евгения Вучетича и архитектора Григория Захарова он был идеально вписан в непростое с художественной точки зрения пространство. И никакими установками Соловецкого камня рядом данную эстетическую дыру не уравновесить.

Разумеется, «свобода приходит нагая», а насилье — «повивальная бабка истории». И любые революции всегда сопровождаются жертвами и разрушениями. Вот только начинаются они, революции, творческими актами, пусть даже и чудовищными, как поэма Владимира Маяковского «150 000 000» с его до сих пор страшным: «Стар — убивать. На пепельниках череп!» И принять или не принять происходящее можно только «слушая музыку революции», как это делал совсем не большевик Александр Блок.

А вот уничтожение символов прошлого — акт далеко не творческий. Это уже не «музыка революции», а вполне закономерное в тех, да и в нынешних, обстоятельствах, предчувствие гражданской войны. Не игрушечной, а самой что ни на есть настоящей.

Той самой гражданской войны, которая может закончиться либо истреблением одной части народа, либо общенациональным примирением. Для последнего же необходимо уважение к символам и героям противоположной стороны. Даже если это активно кому-то не нравящийся создатель советской ЧК Феликс Дзержинский. Или «Республиканский атарх» в парижском Пантеоне с фигурами Робеспьера, Демулена и Дантона.

С точки зрения эстетической — вопроса, возвращать Железного Феликса на Лубянку или не возвращать, не существует. Архитектурную дыру

на одной из главных площадей столицы необходимо заполнять, а памятник Дзержинскому — мастерская работа.

Что же касается исторического аспекта, то вспоминается, как переписывал историю Никита Хрущев. Жестко, круче, чем в любом 1937 году, вымарывалось фактически все. И говорят, даже были подготовлены все документы к переименованию одного исторического события, которому посвящена выдающаяся работа Евгения Викторовича «Родина-мать зовет» на Мамаевом кургане: Сталинградскую битву было предложено переименовать в Волгоградскую. XX съезд партии как-никак.

Но, к счастью, не получилось. Слишком уж звонко отдалось то величайшее сражение в истории даже не только советской, но и мировой. Пришлось бы требовать переименования площади Place de la Bataille-de-Stalingrad в Париже или улицы Rue de la Bataille-de-Stalingrad в Нанте. Матерно оказалось все это. Решили ограничиться обезглавливанием самого города. Битву не стали трогать. И правильно: опасное это дело — с такими вещами играть.

Равно, кстати, как и с памятью Феликса Дзержинского. Фигурой он был, разумеется, неоднозначной. Но факт: он создал одну из самых, до сих пор, кстати, эффективных спецслужб в мире. И здесь для истории страны нет разницы — «плохим» был Феликс Эдмундович или «хорошим». Пусть об этом креативные мальчики и девочки спорят: с точки же зрения исторической реальности — это вообще не критерий. А сатана, как писал также неоднозначный философ Ницше — вообще «старый релятивист».

Для истории России важно то, что Феликс Дзержинский в ней был. Та-

В России, похоже, закручивается очередной виток споров о памятниках историческим деятелям. На сей раз копыя вновь скрестились насчет вероятного возвращения на Лубянку Железного Феликса — дескать, скульптура была установлена ровно 60 лет назад и лучшего момента не сыскать. А в Воронеже Дзержинского уже вернули на прежнее место. Одни считают, что основателя советской контрразведки нельзя извлекать из истории, как и остальных его видных однопартийцев, — такая ревизия навсегда расколот наше общество. Другие уверены, что увековечивать можно лишь тех, кто, дорвавшись до власти, не лютовал и бесчинствовал, а служил российскому государству, оберегая его целостность и народ.

кой, какой был. Уже давно культурно обработанный и мифологизированный — причем с обеих сторон. Иногда до смешного: хотелось бы напомнить, к примеру, с чего начиналась слава нобелевского лауреата Светланы Алексеевич — с «нон-фикшн» в журнале «Неман» под названием «Меч и пламя революции» — большего панегирика товарищу Дзержинскому, пожалуй, не сыскать.

Есть факт: памятник Железному Феликсу работы Вучетича, как монумент эпохи, должен стоять на своем законном месте на Лубянке. Как стоит «Родина-мать зовет» на Мамаевом кургане. Как стоит «Воин-освободитель» в Трептов-парке в Берлине. Как стоит «Перекуем мечи на орала» перед зданием ООН в Нью-Йорке. И как стоит его же, Вучетича, в соавторстве со скульптором Бородаев, «Родина-мать» в Киеве. Ее, к счастью, даже у нынешнего поколения «бесстрашных свободных скакунов» в украинской политике, не приходит в голову мысль разрушить или снести. Это наше общее прошлое — разное, но наше. И принять его можно только во всей полноте, без деления на правильных и неправильных. Да и судьи кто? Попытаться же извлечь Дзержинского или кого-то еще из истории — значит сделать ее неполной, отсечь кусок. Ни к чему хорошему это в конечном итоге не приведет. Мертвых не воскресит, а живых не примирит. Историческая память — это ведь целое, разнотканное полотно.

Егор ХОЛМОГОРОВ

ВЗИМНЕЕ дождливое утро, когда солнце завалили тучи, в подвалы Крыма свалены были десятки тысяч человеческих жизней и дожидались своего убийства. А над ними пили и спали те, что убивать ходят. А на столах пакки листов лежали, на которых к ночи ставили красную букву... одну роковую букву. С этой буквы пишутся два дорогих слова: Родина и Россия. «Расход» и «Расстрел» — тоже начинаются с этой буквы. Ни Родины, ни России не знали те, что убивать ходят», — писал в «Солнце мертвых» Иван Шмелев.

Начальником «тех, что убивать ходят», сотрудников Крымской ЧК, как и всех других ЧК в тогдашней России, был Феликс Дзержинский. Он стал ключевой фигурой в истории красного террора, жертвами которого пали священники и монахи, офицеры и профессора, ижевские рабочие и тамбовские крестьяне — все, кто по тем или иным причинам не принял большевистскую революцию.

За последние десятилетия советской власти мы привыкли к тому, что Дзержинский — своего рода символ государства. Его портреты висели и в милиции, и в КГБ, под ними работали отнюдь не только ежовские палачи, но и люди, которые сражались с гитлеровцами, ловили шпионов и террористов, вызвали на противника атомные секреты... Однако по большому счету Дзержинский превратился в символ государственности лишь в постсталинский период, когда в советском пантеоне разверзлась пустота. И никогда никто не за-

Феликс и пустота

бывал, что он прежде всего Рыцарь Революции (а значит, и красного террора). Монументов этому деятелю в мире насчитывается около сорока, так что мемориалами он, прямо скажем, не обделен.

Те, кто требует вернуть памятник Дзержинскому, хотя и увековечивания не руководителя совета народного хозяйства, а символа и главы красного террора. С помощью Железного Феликса хотят пугать либерал-реформаторов. Но тем вряд ли будет страшно, — их роднит с Дзержинским и прочими деятелями революции куда больше, чем воображают ностальгирующие по коммунизму романтики, — враждебность к исторической России и готовность «пальнуть пулей в Святыню Русь». Даже генеалогически многие из реформаторов и либеральных демагогов восходят к соратникам Дзержинского или писали в молодости оды Рыцарю Революции.

Парадоксально, что зачастую те же самые люди, которые требуют восстановить памятник Дзержинскому, требуют разрушить памятники Колячку или Лавру Корнилову, не ставив памятников Дроздовскому или Каппелю, а иногда, как случилось в 2017 году в Новосибирске, набрасываются с топором даже на бронзового цесаревича Алексея, ребенка, который точно никому в этом мире не сделал зла. Из фазы «у каждого своя правда» нас хотят опять склонить в фазу «справда только та, что написана в Кратком курсе истории ВКП(б)».

И если бы речь шла только об оценке событий XX века или Гражданской войне. Нигде в России нет памятника одному из основателей нашего государства — Ивану Калите. В Москве нет памятника ни архитектору московского великодержавия Ивану III, ни его сыну Василию III. Вокруг памятника Ивану Грозному возникает сумасшедшая дискуссия, хотя, при всей своей спорности, он

пролил русской крови всяко меньше, чем Дзержинский.

Нет у нас памятников выдающимся русским полководцам и дипломатам: Даниле Шене (победителю в битве при Ведроще), Дмитрию Хворостинину (герою битвы при Молодах), Андрею Шелкалову, Семену Пожарскому. Совершенно абсурдная ситуация сложилась в Тюмени, где против памятника Ермаку протестуют недовольные присоединением Сибири к России, и местная власть почему-то идет у них на поводу.

Нет памятников национальным мыслителям — Алексею Хомякову, Михаилу Каткову, Константину Леонтьеву. Да и жертвам террора в XX веке ставят их как-то странно — либо вообще людям без лиц, либо всевозможным «папам Арбата».

Все это свидетельство звящего идеологического вакуума, отсутствия у нас внятных общенациональных ценностей и исторической памяти. На фоне этого происходят порой дикие случаи. В середине декабря в Дагестане ухитрились установить памятник турецким оккупантам, интервентам, входившим в сепаратистскую «Кавказскую исламскую армию», которые пали «смертью храбрых в боях за освобождение» Порт-Петровска (Махачкалы) от «оккупационных войск» генерала Бичерахова.

Лазарь Бичерахов сражался под русским флагом за сохранение Дагестана в составе России, он не был даже «белым» в строгом смысле слова — сотрудничал и с Бакинским коммуну, лишь бы против интервентов и сепаратистов.

Такие абсурдные истории будут происходить до тех пор, пока мы не определимся с идеологией. Она может быть только одна. Наша Родина — Россия. Мы хотим, чтобы она была единой, неделимой, великой и сильной. Кто сражался за это дело — тому и могут и должны стоять памятники.



Автор — писатель



Автор — публицист



1 Бекмамбетов: В детстве — когда кажется, что все впереди. Хотя порой думаю, что, если в самом деле сбываются все желания, нам самим станет страшновато.

культура: В третьих «Елки» прозвучала мысль, ставшая лейтмотивом франшизы: делай добро людям, даже незнакомым, и оно вернется к тебе как бумеранг. По-Вашему, действительно существует такая связь?

Бекмамбетов: Честно, не знаю. Этот «бумеранг» устроен так, что вычислить его траекторию невозможно. Если бы люди могли предвидеть или рассчитывать взаимосвязь событий, они творили бы добро из корыстных расчетов, но тогда ему была бы грош цена.

культура: А в Вашей жизни случались чудеса?

Бекмамбетов: В моей жизни происходила масса прекрасных вещей — мне знакомы удача, успех, любовь. Смеем надеяться, потому что я всегда старался кому-то помочь.

культура: Чем объясняется многолетняя «елочная» популярность?

Бекмамбетов: В удачном формате. Я попросил коллег сделать по новелле, а потом сплел все сюжетные линии воедино. Публика приняла наш эксперимент. Тогда-то и родилась франшиза.

культура: Если не брать в расчет продолжения «Богатырей», «Елок» и «Снежной королевы», страна перед Новым годом осталась без праздничных премьер. Чем Вы это объясняете?

Бекмамбетов: Спецификой производства. В среднем на создание фильма уходит два года. Вспомните, что шло в новогоднем прокате пару лет назад. Например, в прокате провалилась лента Александра Войтинского «Дед Мороз. Битва Магов». Другие праздничные истории также не сумели подвинуть «Трех богатырей» студии «Мельница» и наши «Елки». Вероятно, продюсеры решили тогда, что не стоит соревноваться с нами. Случись иначе, сейчас за зрителя боролись бы пять-шесть картин.



Тимур Бекмамбетов:

«Все, что мы любим, так или иначе связано с детством»

культура: В середине нулевых Ваши «Дозоры» покорили более шести миллионов зрителей России и Европы, доказав: у отечественной фантастики есть будущее. Чем объясняете их коммерческий успех?

Бекмамбетов: Философия Сергея Лукьяненко. Согласно вдохновлявшей его мысли Михаила Булгакова, добро не из чего творить, кроме зла. Даже совершая правильные поступки, герои «Дозоров» вынуждены мारаться и нередко меняться местами со своими антагонистами.

культура: Ваше творчество эклектично, какой фильм Вы поместили бы в центр авторской ретроспективы?

Бекмамбетов: Надеюсь, еще не снятый. Я боюсь оставаться неизменным. Цельность для меня менее важна, чем свобода.

культура: В настоящий момент Вы увлечены сюжетами социальных сетей. Какие опасности Вы видите в их возрастающей популярности?

Бекмамбетов: Их много. Прежде всего, на интернет не рас-



пространется общественный договор. В реальном мире мы понимаем, что хорошо и что плохо, где пролегал грань между ненавистью и любовью. В Сети между ними нет раз и навсегда определенной границы, и никакие указы или запреты этого не изменят. «Зловредные» ресурсы уйдут в тень, найдут укромную нишу, и, как только ослабнет давление, накопившаяся агрессия вырвется на свободу и затопит все пространство. Следовательно, остро встает вопрос о стабильности и сбалансированности онлайн-среды. При этом Сеть — далеко не всегда зло. Порой там происходят по-настоящему драматичные события. Достаточно вспомнить, как после Бостонского теракта в интернете развернулось общественное следствие, в котором участвовали сотни людей, вычислявших преступника. Подобные процессы требуют изучения не только социологами, но и режиссерами, писателями, артистами, способными вовлечь зрителя в процесс эмо-

ционального осмысления действительности. В этом я вижу нашу миссию и одну из причин, почему эти «Елки» — последние, по крайней мере, в чисто киноном смысле. Возможно, следующие станут интерактивным шоу. Посмотрим, куда нас заведет сформулированный нами формат ScreenLife — история разворачивается в прямом эфире на мониторах компьютеров, подключенных к глобальной сети.

культура: У Вас есть фильмы, которые Вы пересматриваете, с которыми ассоциируете себя?

Бекмамбетов: Конечно, при этом это не только снятые мною картины. Часто пересматриваю комедии Рязанова, «Неоконченную пьесу для механического пианино» Михалкова, порой — «Бойцовский клуб» Дэвида Финчера или «Форреста Гампа» Роберта Земекиса. Все зависит от того, в какой точке жизни нахожусь, а я подвержен постоянным трансформациям.

культура: Какую историю Вы еще не успели рассказать?

Бекмамбетов: Историю своего детства. Зато в этом преуспел мой коллега, Леван Габриадзе с картиной «Знаешь, мама, где я был?». Он экранизировал рассказы своего отца, Резо Га-

«Елки Последние».

Россия, 2018
Режиссеры: Тимур Бекмамбетов, Анна Пармас, Александр Котт, Егор Баранов

В ролях: Дмитрий Нагиев, Елена Яковлева, Сергей Светлаков, Иван Ургант, Даниил Вахрушев, Юлия Александрова, Юрий Кузнецов, Екатерина Агеева, Марк Богатырев, Саша Спилберг

6+
В прокате с 27 декабря



бриаде. Этот фильм наполнен подлинными чувствами, ведь все, что мы любим, так или иначе связано с детством.

культура: Чем порадуется компания «Базелевс» в наступающем году?

Бекмамбетов: Февральской премьерой исторического триллера «Война токов» Альфонсо Гомес-Рехона с Бенедиктом Камбербэтчем и Майклом Шенноном. В апреле выступит в прокат политический триллер «Профиль» (формат ScreenLife), отмеченный призом зрительских симпатий Берлинского кинофестиваля.

культура: Вы живете и активно работаете на двух континентах. Что значит для Вас слово «патриотизм»?

Бекмамбетов: Все, что я люблю, есть в песне «С чего начинается Родина». Очень трудно сформулировать эти вещи лучше Баснера, Мадусовского и Бернеса. Им удалось передать всем знакомое чувство в естественном развитии. Для меня дороже всего строчка «С заветной скамьи и ворот»... Такой парадокс: у каждого из нас своя «скамья» и одновременно — одна для всех.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»



«Rachmaninoff Collection»
Мелодия

В год 145-летия со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова фирма «Мелодия» представляет крупнейшую антологию творчества великого композитора. Этот поистине эпохальный проект, включающий 33 диска, содержит уникальные архивные записи интерпретаций Сергея Прокофьева и авторские записи Рахманинова 1920–1930-х годов. В качестве бонуса предлагается виниловая пластинка с выдающимся, но никогда прежде не публиковавшимся исполнением Второго фортепианного концерта 1973 года. (Владимир Крайнев и Академический симфонический оркестр Ленинградской филармонии под управлением Юрия Темирканова).

На бокс-сете представлены записи великих пианистов прошлого: Владимира Горовица, Святослава Рихтера, Эмиля Гилельса, Владимира Софроницкого, Николая Петрова, а также наших современников — Григория Соколова, Сергея Доренского, Юрия Мартынова, Николая Луганского, Евгения Кисина, Дмитрия Маслеева.

Вокальные произведения звучат в исполнении крупнейших мастеров певческого искусства нескольких поколений — от представителей золотой эпохи Большого театра СССР Надежды Обуховой, Ивана Козловского, Александра Пирогова, Павла Лисициана до оперных звезд второй половины XX — начала XXI века Ирины Архиповой, Елены Образцовой, Владимира Атлантова, Евгения Нестеренко, Муслима Магомаева, Тамары Милашкиной, Хиблы Герзмавы.

Генеральный директор «Мелодии» Андрей Кричевский отмечает: «Это уникальное собрание записей, в которое включены и широко известные интерпретации, и ранее не изданные записи Григория Соколова, Владимира Крайнева, Бориса Березовского. В нашем архиве не оказалось записи Первой сонаты Рахманинова и некоторых камерных пьес. Специально для этого бокса мы записали их в доме Рахманинова на исторических инструментах с Юрием Мартыновым, Александром Рудиным и Алексеем Лундиным».

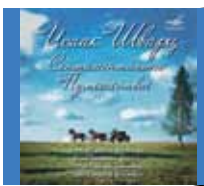


Pyotr Ilyich Tchaikovsky
«The Queen of Spades»
Мелодия

Искушенным меломанам предлагается дивный новогодний подарок: уникальная «живая» запись оперы Чайковского «Пиковая дама». Это концертное исполнение, осуществленное в Большом зале Московской консерватории в декабре 1989 года и ставшее московским дебютом Дмитрия Хворостовского.

«Сила таланта и красоты, благородства и искренности, сила судьбы и рока сделали Дмитрия Хворостовского близким человеком для миллионов людей во всем мире, а не только для поклонников оперы», — так говорил о Дмитрии Александровиче оперный режиссер Дмитрий Бертман. Певец, жизнь которого трагически оборвалась в прошлом году, известен зарубежной публике прежде всего как исполнитель опер Верди и других итальянских композиторов. Между тем именно партия Елецкого стала судьбоносной в карьере Хворостовского. Ее молодой артист исполнял еще в Красноярском оперном театре, с нее началась его международная карьера; ария принесла певцу триумфальную победу на международном конкурсе в Кардиффе в 1989-м. В дальнейшем Хворостовский участвовал в постановках «Пиковой дамы» на крупнейших оперных сценах мира: в Мариинском театре, «Метрополитен-опере», Венской государственной опере, «Ла Скала», «Ковент-Гарден».

В исполнении оперы «Пиковая дама» также участвуют выдающаяся русская певица второй половины XX века, народная артистка СССР Ирина Архипова, один из лучших исполнительских партнеров Германа Виталий Тарашенко, солист Большого театра, прославившийся Александр Вердерников. Большим симфоническим оркестром Всеюсоюзного радио и Центральной телевидения и Республиканской академической хоровой капеллой им. А.А. Юрлова дирижирует Владимир Федосеев.



Исаак Шварц
«Сентиментальное путешествие»
Мелодия

«Идеальное сочленение тайных стихий фильма или спектакля с тонкими градациями и переливами душевных отношений героев», — так отзывался о музыке Шварца его друг кинорежиссер Сергей Соловьев. За свою почти полувековую деятельность в качестве кинокомпозитора Шварц работал с крупнейшими мастерами: Иваном Пырревым, Михаилом Роммом, Владимиром Борто, Павлом Лунгиным, Михаилом Швейцером, Владимиром Мотылем.

На диске представлена музыка Исаака Шварца к различным фильмам в камерном звучании — для фортепиано в две и четыре руки, а также дуэта фортепиано с виолончелью. Помимо этого, на данном CD звучат романсы Шварца, написанные на стихи Пушкина, Тютчева, Бунина.

Фонограмма создана по инициативе пианиста, заслуженного артиста России Алексея Горюбола; в записи приняли участие молодые музыканты — Павел Коновалов (фортепиано), солист Михайловского театра Санкт-Петербурга Борис Пинхасович (баритон) и один из ведущих виолончелистов современной России Рустам Комачков.



Мечислав Вайнберг
«Избранные сочинения»
Мелодия

Долгие годы фигура Вайнберга оставалась в могучей тени его старшего друга и единомышленника Дмитрия Шостаковича, несмотря на то, что сам мэтр необычайно высоко ценил композиторское дарование товарища. Сегодня широкая публика России, США, Израиля, Германии и других стран имеет возможность охватить масштаб этой своеобразной фигуры в музыке XX века. Будучи крупным симфонистом, автором, оставившим яркий след в музыкальном театре, Вайнберг обнаружил свое подлинное композиторское дарование именно в области камерной музыки.

В комплекте представлены ансамблевые и сольные сонаты Мечислава Вайнберга для скрипки, альты и виолончели, а также Седьмой квартет и концерт для трубы с оркестром. В записи принимали участие: Александр Брусиловский, Федор Дружинин, Алла Васильева, Тимофей Докшицер, Квартет имени Бородина, Рудольф Баршай и сам автор.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

Монолог в сумасшедшем доме

Виктория ПЕШКОВА

Возмутители — люди со странностями. Один такой на днях появился на сцене Московского губернского театра. Афиши и программы уведомляют почтеннейшую публику, что режиссер Павел Артемьев поставил свой спектакль по мотивам произведений Салтыкова-Щедрина, воспользовавшись инсценировкой Владимира Маякина.

Поспешим развезать это недоразумение: у великого сатирика было позаимствовано только место действия — сумасшедший дом. Все остальное — время действия, персонажи, сюжет — плод воображения драматурга, вознамерившегося по какой-то причине спрятаться за мощной фигурой классика. Похоже, что для создателей «Возмутителя» весь мир — нет, не театр, но — клиника для умалишенных. А мы — ее обитатели.

Павел Артемьев выступил на Малой сцене МГТ два спектакля по современной драматургии — «Прекрасное далёко» по мотивам пьесы Даниила Привалова, и перенасыщенный эпатажем «Урожай» Павла Пряжко. Осваивать Большую сцену режиссер решил с помощью осовремененной классики. Отправной точкой послужила неоконченная повесть М.Е. Салтыкова-Щедрина «В больнице для умалишенных». Бездумный герой повести — некий сверхэрудированный «провинциал», подвизающийся в столице на журналистском поприще, — попадает в дом скорби на том простом основании, что от необъятных познаний у него заходит ум за разум.

Врач, наблюдающий этого несчастного, не устает дивиться ходу его рассуждений: «Какая масса умственного напряжения была необходима, чтобы от Западной Римской империи перейти к знакам мировых судей!» На что пациент, ничтоже сумняшеся, отвечает, что никакого напряжения ему для этого не тре-



«Возмутитель»
По мотивам произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина
Московский губернский театр
Инсценировка: Владимир Маякин
Режиссер: Павел Артемьев
Сценария и костюмы: Екатерина Витковская
Режиссер по пластике: Виталий Боровик
В ролях: Антон Богданов / Данил Иванов, Алексей Веретин, Сергей Вершинин / Илья Малаков, Татьяна Рудова / Елена Цагина, Юрий Колганов, Сергей Кунцикий, Наталья Шклярчук / Ирина Токмакова / Софья Володчинская и др.

буется, поскольку в голове у него имеется нечто вроде «складочного магазина»: «Я отыскиваю в нем факт или даже фразу и приурочиваю к ним современность».

Похоже, что именно так и поступил Владимир Маякин, подселив персонажей, придуманных им от начала до конца, в сумасшедший дом Щедрина. Получившуюся в результате пьесу драматург поименовал инсценировкой, несмотря на то, что все в ней происходящее к повести Михаила нашего Евграфовича не имеет ровным счетом никакого отношения.

Наивный публицист Щедрина, кропавший никемные статьи для «Старейшей Всероссийской Пенкоснимательницы», тих и смирен. Окружают его такие же безобидные психи, вроде собственного племянника Вани, возмечтавшего о испанской эскоролеве Изабелле, или еврей-ростовщика, выдающего деньги под векселя, которые никогда не будут оплачены. Острые же сатиры великого обличителя направлены на уклад тогдашних учебных заведений и на жестокость нравов взращиваемого в них молодого поколения (в своих безумных снах герой снова и снова переживает старые школьные обиды). Придуманный Маякиным Семен Петрович Березкин (Антон Богданов, уже играющий у Артемьева в «Прекрасном далёко») — помощник прокурора, не убоившийся вывести на чистую воду чуть не полсотни беру-

щих взятки чиновников из управления некоего уезда. Вышестоящее начальство отправило ретивого борца с коррупцией в заведение для умалишенных, чтобы на дозуде без помех обдумать, что разумнее: признать факт злоупотреблений и назначить подчиненного героем или спустить все на тормозах, списав все на психическое расстройство не в меру драматург поименовал инсценировкой, несмотря на то, что все в ней происходящее к повести Михаила нашего Евграфовича не имеет ровным счетом никакого отношения.

В отличие от своего литературного «прототипа», г-н Березкин оказывается среди персонажей куда более опасным. Доморощенный адвокат по фамилии Разбитной (Илья Малаков) продолжает кропотливо работать в суде, а миляга Цветиков-Цветков (Сергей Кунцикий) на поверку и вовсе оказывается маньяком в духе Джека Потрошителя. По границе сюжета скользят совсем невинные персонажи, вроде очаровательной старушки Эстрель (Татьяна Рудова), мнящей себя прима-балериной, застенчивого Короля Европы (Андрей Исаенков) или косцовой под Ренату Литвинову Императрицы Мира (Елена Киркова). Тем, как губернские актеры играют вариации на тему безумия, можно только восхищаться. Но ради чего затеян этот карнавал? Кого сегодня мо-

жет удивить сюр, устроенный исы-ключительно ради сюра?

И пьеса, и спектакль страдают очевидными длиннотами, которые, возможно, были бы к месту в киношном селенсе, но совершенно неуместны на сцене. Затянутые сцены коллективного сумасшествия, до отказа напичканные большими и маленькими гэгами, вызывают не сострадание, смешанное с ужасом, на какое, видимо, рассчитывал создатель спектакля, но открывшую скуку. Абсолютно лишними выглядят дамы-инспекторши (Александрина Питиримова и Ирина Токмакова) — роковое для Березкина известие вместо него вполне мог бы принести доктор Степан Степанович (Алексей Веретин). И можно только сожалеть, что мощная потенциальная энергия противостояния между ним и его пациентом так и ушла в песок. Не спало сюжет и то, что инспектирующие красавицы то и дело оборачиваются монстрами. Спорно, что он не Герой — и перед нами не герой, а актрис ювелирная, ничего, кроме — опять-таки — восхищения, не вызывает. Но каждое их появление на сцене выглядит как виртуозный вставной номер, кадр, случайно затесавшийся в спектакль из какого-нибудь «Призрачного гонимика». Ярких, не лишённых остроумия трюков в спектакле множество, но они так и остаются трюками. И сценария Екатерина Витковской не делает ее более плот-

Евгений Водолазкин:

«А вдруг Австралии и правда не существует?»



ФОТО: ВНЕШНИЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ/ТАСС

Дарья ЕФРЕМОВА

Новый роман автора «Соловьева и Ларионова», «Лавра» и «Авиатора», названный в честь загадочного австралийского города (земля антиподов — это ли метафора призрачного рая?) — отчасти автобиография, местами хитросплетенная постмодернистская игра, но по большому счету — философская притча. «Одожив» герою любимую болоньевую куртку, а заодно подарив яркий талант, карьеру и изрядную порцию детских и юношеских воспоминаний, писатель ставит Глеба Яновского перед невыносимой для большинства современных людей необходимостью. Искать новую точку опоры, когда неизлечимая болезнь отрезала, казалось бы, все пути. «Культура» побеседовала с Евгением Водолазкиным о смысле жизни.

культура: «Брисбен» — продолжение истории героев «Лавра» и «Авиатора», — сказано в издательской аннотации, а Вы на презентациях шутили, — да, пишу сериал. Но ведь это разные романы, разные фабулы, или все-таки похоже?

Водолазкин: Да, звучит вроде бы неожиданно, но не сказать чтобы неверно. Скорее всего, здесь имеется в виду то, что в моих романах прослеживается преемственность художественных задач. Пишу о жизни, смерти, времени. Темы, как кажется, одни и те же.

культура: Нечто общее есть и у Ваших героев: все они или почти все — люди высокодуховные. То путь раскаяния, то смирения, то помощи ближнему. Вы их любите, конечно. А могли бы написать от лица существа, к которому испытываете омерзение?

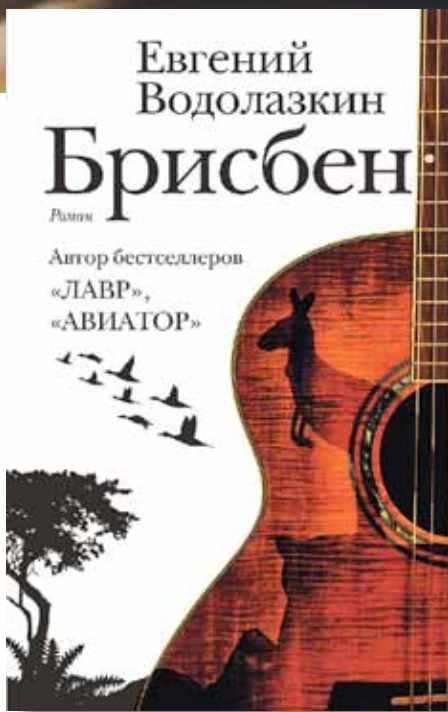
Водолазкин: Да. В художественном смысле очень выигрышно писать от лица какой-нибудь мокрышки, сидящей в щели. В «Авиаторе» есть ведь не только Платонов, но и Зарецкий — вполне реальный господин. Стукач, вор — словом, существо, которое в целом определяется как ничтожество. Ну а Платонов раскаивается том, что его убил. И раскаивается не механически, не потому, что убийство «портит карму». Спусти много лет он вновь рисует образ Зарецкого в памяти, очеловечивает его черты. Помните, как Лесков говорил об одном из своих персонажей: «У него хоть и шуба овечкина, так душа человеческая». Человеческое есть в каждом, даже в отпетых негодях. А разгадка это, нетрудно отрицательного героя и полюбить. Но прежде чем Платонов полюбит Зарецкого, это должен был сделать я.

культура: Полюбили или простили?

Водолазкин: Сначала полюбил, потом прости. Пафос «Авиатора» в том, что милость выше справедливости.

культура: Пафос «Брисбена» можете сформулировать в двух словах?

Водолазкин: Смысл жизни — не в какой-то верхней точке, которую спосо-



бен достичь человек, а в ее целостности — вот одна из основных идей. Высший результат является венцом карьеры разве что у прыгуна в высоту, но если рассматривать его жизнь в серьезном смысле, то мы увидим, что к прыжкам она не имеет никакого отношения. Его достижения — это важная часть жизни, но не основная. Поэтому ценнее опыт, который создается не одним событием-достижением, а всей жизнью. И вот по этой жизни можно путешествовать вдоль и поперек. Например, вернуться в прошлое.

культура: Потому что время нелинейно? Если вкратце сформулировать теорию времени ученого-медиевиста, то оно не столько стремится к будущему, сколько происходит из прошлого. Будущего нет, а настоящее переходит в вечность. Да и цивилизация не развивается, а волнообразно вибрирует. «Средневековье гуманнее, чем Новое время», — говорили Вы в интервью.

Водолазкин: В Средневековье в центре мироздания находился Бог, а идеи общественного прогресса не существовало, — только личного. Высшая точка истории, — а для человека той эпохи это явление Христа, — была позади. Это имел в виду и Лев Николаевич Толстой, настаивавший на существовании одного лишь технического прогресса и отрицавший возможность прогресса общественного. Я согласен: управлять можно только собой, да и то если взять себя в руки. А вести куда-то массы — это утопия. Начинается столкновение воль, у каждой из которых свой вектор. Иногда эти векторы выстраиваются в одном направлении, но ненадолго. Когда в России свергли монархию, это было желание множества людей, но потом выяснилось, что разные социальные группы ждали от переворота очень разных вещей. Думаю, не надо ничего искать в будущем — и не надо туда вкладывать. Вложись, а оно лопнет, как мыльный пузырь. Будущего нет. Хотя бы потому, что оно приходит в обличье настоящего. Об этом говорю я в романе.

культура: И поэтому в «Брисбене» появляется еще одно измерение времени — глубина. «Если в болезни сократятся дни твои, то знай, что в таком разе вместо долготы дней тебе будет дана их глубина.

Но будем молиться, чтобы и долготы не убавилась», — говорит герою монах. О чем идет речь? Под глубиной многие понимают событийную насыщенность, ну, или интеллектуальные занятия.

Водолазкин: Это степень ощущения жизни. Мы ведь часто переживаем события, как бы пролетая над ними, и это время жизни остается где-то вдали, под крылом нашего самолета. Оно остается не то что незамеченным — недорассмотренным. И не факт, что оно того не стоило. Просто тогда не успели пережить его как следует, но потом можем туда вернуться. У русских эмигрантов была такая игра: они вспоминали останки московского трамвая: «Солянка», «Яузская», «Николаевская», «Воронья». Так, поправляя и перебивая друг друга, они делали несколько колец — от Бутырки до Рогожской Заставы и обратно. Вдруг, по какой-то причине, привычное становится дорогим. Мы можем вернуться к прожитому и извлечь из него то, чего не замечали. Часто детали — цвета, запахи, звуки — важнее событий. Помню, академик Лихачев на своем 90-летнем юбилее захотел сказать несколько слов благодарности. И первыми он поблагодарил друзей раннего детства, с которыми когда-то играл. Это прозвучало неожиданно, но на меня произвело глубокое впечатление. Мысленно он доходил до самого начала его жизни. Я тоже часто разбираю те обломки, которые задержались в памяти. Они сильно повреждены, как осыпавшаяся мозаика, но по этим камешкам можно воссоздавать картину.

культура: Бывает же, что в прошлом копиться не хочется. Ничего особенного не было, а на будущее еще есть надежды.

Водолазкин: У моего героя особых надежд нет, он болен. А вот прошлое далеко не пустое: музыкальное детство в Киеве, филологическая юность в Ленинграде, мировая слава, которую он приобрел необычным исполнением классики — играя Баха и Альбини, он «гудит», сопровождая аккорды чем-то вроде пения с закрытым ртом, создающим необычный объемный эффект. Но, отвечая на ваш вопрос, я скажу, что так все-таки редко бывает, чтобы в жизни было все темно и не о чем вспомнить. Да вот хотя бы детство и юность — они волшебны сами по себе, в этом возрасте человеку дается прочный иммунитет, он не ужасается тому, от чего упал бы в обморок взрослый. Формально подходя к делу, я бы мог сказать, что у меня было трудное детство. До 16 лет жил в коммуналке с довольно проблемными соседями: они отношения выясняли, пили, а по дому вообще крысы бежали. Недавно нашел одну свою очень изысканную больничную выписку из тех времен: «Контакт с крысами отрицает». Это у меня подозревали какую-то инфекционную болезнь. Но я ни минуты не чувствовал себя несчастным. Память, как Ганс-крисолов с дудочкой, выводит из сознания плохое.

культура: Этот эпизод Вы герою не подарили?

Водолазкин: Ну зачем, у нас с ним и так достаточно общих знакомых, вещей и со-

бытий. Он даже одет в ту же болоньевую куртку, что и я. По тем же улицам ходит, гудит в той же общаге.

культура: Помню, Вы развеселили зал в ТАССе, сообщив, что Глеб, в отличие от Вас, увлекается разными дамами.

Водолазкин: Да, а я никогда не изменяю жене. Вообще много всего ему позволяю — и дамами увлекаться, и в сомнительные авантюры ввязываться. Но это логика его развития. Глеб нервничает, когда жизнь начинает сбавлять обороты, ему нужно как-то ее подстегнуть. А потом, в отличие от меня, он — герой литературного текста, и ему нужно заботиться о занимательности романа, а мне, к счастью, своей жизнью не нужно никого развлекать.

культура: Вы верите, что существуют романы, в которых нет и толки авторского опыта или черт? Все события вымышлены, совпадения случайны...

Водолазкин: У любого автора главный источник — он сам. Как сказал Борис Гребенщиков, «мы поем о себе, о чем же нам петь еще?».

Думаю, что значительную часть чувств, событий, описаний каждый автор берет из своей жизни, но все это помещается в другие обстоятельства. Представьте, мы говорим что-то на кухне, а потом вставляем это в пьесу. Те же слова — но во мраке зрительного зала их слушают рядные люди, пришедшие в театр.

культура: А почему Брисбен?

Водолазкин: Наверное, потому, что я не знаю ничего дальше Австралии. Всегда кажется, что на другом краю света легче жить. Это старая традиция, она и в античности существовала, когда земли блаженных находились где-то за краем ойкумены. Мне понравилась мысль об Австралии после того, как я наткнулся на большую полемику в интернете, которую развязала шведская школьница, заявив, что никакой Австралии на самом деле нет, это выдумка. Ее стали спрашивать — а почему? Она ответила: «У вас кто-нибудь из знакомых бывал в Австралии?» Выяснилось, никто не бывал. Она говорит: «Как известно, туда посылали каторжников». Так вот, когда английское правительство казнило преступников, оно, по мнению этой девочки, это скрывало и делало вид, что их сослали в Австралию. Эта наивная версия произвела на меня впечатление. И я стал искать город мечты в Австралии. А Брисбен, первый генерал-губернатор этого города, между прочим, в свободное время занимался астрономией и открыл семь тысяч звезд. Представляете: генерал сидит с подзорной трубой на балконе...

культура: Бывали в Брисбене?

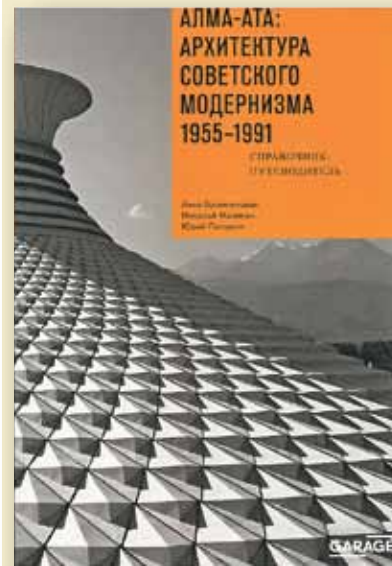
Водолазкин: Конечно, нет.

культура: Поедете?

Водолазкин: Не знаю. А вдруг его не существует... Да и зачем? Вот недавно я был в Сингапуре, днем там температура плюс 35, ночью — плюс 25, и так круглый год. Что это за жизнь? Только дождями лето от зимы отличается. У нас есть все: и жара, и минус 50. И это благо. Главное, не надо ничего разрушать ради несуществующего будущего. Надо жить настоящим. И будет нам Брисбен.

Книжная ПОЛКА

Броновицкая А.Ю., Малинин Н.С., Пальмин Ю.И.
Алма-Ата: архитектура советского модернизма. 1955–1991.
Справочник-путеводитель.
— М.: Музей современного искусства «Гараж», 2018



Скромный подзаголовок «Справочник-путеводитель» способен сбить с толку. На самом деле, этот том — не скучная энциклопедия, а признание в любви «домам-коробкам», как нередко называют модернистскую архитектуру второй половины XX века. Здание ЦДХ или «книжки» на Новом Арбате — пример построек, которые еще недавно вызвали у некоторых лишь раздражение. Однако время идет, историческая дистанция увеличивается, и творения 60–70-х пора рассмотреть объективно.

Эта книга — одна из подобных попыток. Алма-Ата (авторы предпочитают исторически корректное название) выбрана не случайно. Мегаполис относительно молод: он вырос из небольшого города Верный, основанного в 1854 году. Как следствие — отсутствие исторической застройки, возможность для архитекторов творить с чистого листа. Здесь были воплощены многие дерзкие замыслы: первое в СССР целиком стеклянное офисное здание, первая во всем мире прозрачная библиотека, первый в Союзе высокогорный каток и первый казахский хай-тек... Перенос столицы в Астану частично спас Алма-Ату от безжалостной перекройки 90-х и нулевых. Конечно, многие здания все-таки пострадали, но опыт постсоветского пространства доказывает: могло быть еще хуже.

Путеводитель, написанный увлекательно и ярко, рассчитан прежде всего на тех, кто никогда не был в Казахстане. Авторы проанализировали более 60 построек: от эскизов проектов до возведения зданий и их актуального состояния. Читатель узнает, что облик бывшей столицы во многом определил Динмухамед Кунаев, первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР с 1960-го по 1986-й (с двухлетним перерывом). Благодаря его любви к архитектуре и хорошему вкусу зодчие смогли воплотить замыслы, близкие идеям Людвиг Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье, Пола Рудольфа, — с поправкой на национальный колорит. Немало страниц посвящено талантливому Александру Коржемпо: творцу, опередившему время и обратившемуся к эстетике постмодернизма, пока его коллеги придерживались модернистских теорий. Книга рассказывает также о женщинах-архитекторах — редких, но ярких представительницах тогда еще мужской профессии. И, конечно, красной нитью через повествование проходит человеческие драмы: от безымянных гостей турбазы «Горельник», погибших во время схода селя в 1973 году (отдельная глава посвящена возведению селезационной плотины), до именитых зодчих, вынужденных в последние десятилетия уродовать собственные постройки по требованию новых владельцев. Впрочем, справочник помогает понять ценность и красоту привычной эстетики. И те, кто никогда не был в Алма-Ате, возможно, запланируют сюда следующее путешествие.

Нобуо Цудзи.
Генеалогия эксцентриков: от Матабэя до Куниси.
— М.: «Ад Маргинем Пресс», 2018



Книга «Генеалогия эксцентриков», вышедшая в рамках совместной издательской программы с Музеем современного искусства «Гараж», сыграла важную роль в осмыслении искусства эпохи Эдо. Появлению этого тома на отечественного прилавка мы обязаны перекрестному году культуры России и Японии. Именно он заставил — да и позволил, вопреки расстояниям, — пристальнее взглянуть в проявления загадочного японского гения. Благодаря выставкам в ГМИИ им. А.С. Пушкина публика могла увидеть

произведения мастеров, описанных в книге Нобуо Цудзи, и современных наследников этой традиции.

Творения художников-эксцентриков не укладывались в принятые в средневековой Японии каноны. Более того, они противостояли признанным школам: отличались буйством фантазии, силой экспрессии, яркостью красок, а порой и брутальностью сюжета. Однако тем, кто видел на грандиозной экспозиции ширмы с завораживающей композицией «Даосские бессмертные», созданной Сога Сёхаку, трудно поверить, что еще не так давно, до 1980-х, если не позже, в самой Стране восходящего солнца произведения этих авторов не получали должного признания. Более того, существовала серьезная опасность, что их, в силу колоссального интереса иностранцев, могут вывезти за рубеж, и Япония лишится ценного пласта художественного наследия. Впоследствии Цудзи признается: понимание этой угрозы было одним из побудительных мотивов к написанию книги.

Вышедший в свет в 1974 году рассказ об «эксцентриках» воспринимался многими как субъективный взгляд на выверенную картину эволюции искусства. Однако вскоре выводы автора были приняты на вооружение, дав импульс пересмотру прежних представлений. Сегодня интерес к этому направлению японской визуальной культуры уверенно растет как внутри страны, так и за ее пределами. О чем свидетельствует недавняя ретроспектива в Париже одного из персонажей Цудзи — Ито Дзюкю, мастера изображения растений и птиц.

В книге шесть глав, и соответственно, шесть глав, содержащих объемный портрет каждого из исследуемых мэтров XVII–XIX столетий. Автор увлекательно рассказывает о том, как создавались необычные гравюры жанра укиё-э, или расписные ширмы, ловко вплетает в повествование факты о происхождении художников, проводит тонкий анализ сохранившихся произведений. Глубокое погружение в эпоху и внутренний мир персонажей дает возможность ощутить особенности японской культуры.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА, Татьяна СТРАХОВА



ФОТО: ЛЮДИЛА ПАХОВА/ТАСС

Украсим «Инеем»



ФОТО: ЛЮДИЛА ПАХОВА/ТАСС



ФОТО: СЕРГЕЙ ДЬЯЧЕНКО/ТАСС

Августин СЕВЕРИН

Маленькая, всего в двести с лишним жителей, деревня Данилово Павлово-Посадского района Московской области становится накануне Нового года настоящим местом притяжения для многих любителей главного зимнего праздника. Сюда, на фабрику елочных игрушек «Иней» и в фабричный музей, съезжаются гости из столицы, близлежащих Подольска, Домодедова, Воскресенска, а также из более удаленных Владимир, Тулы — по 15 экскурсий в день.

В прошлом декабре «Иней» отметили 80-летие — предприятие запустили в 1937-м, спустя два года после официального разрешения праздновать Новый год. Фабрика создавалась на основе ремесленной артели и первоначально называлась «Спорт-игрушка», — рассказывает гендиректор «Иней» Людмила Невструева. — Главное и поначалу единственное здание располагалось в Москве, рядом со станцией метро «Семеновская», а здесь, в деревне Данилово, открыли небольшую филиал: в нем числились умельцы, которые на дому занимались разрисовкой игрушек. Со временем мы разрослись: к началу 2000-х основное здание было четырехэтажным, появился филиал на «Бауманской», на Спартаковской площади, и потом еще один — неподалеку отсюда, в деревне Чисто-Перхурово. Сейчас осталась только даниловская фабрика.

Фабричный музей, будто сказочный лес, где среди ярко украшенных елей встречают вас Дед Мороз и Снегурочка. Здесь собраны игрушки, выпущенные еще в 30-х, после Великой Отечественной, в период хрущевской оттепели... Самые старые экспонаты — звезды и прочие фигурки из картона, подделки, набитые ватой.

По экспонатам можно проследить историю страны, — уверяет директор. — Видно, чем жило государство, какие фильмы, как сейчас говорят, становились культовыми.

Так, среди первых игрушек — фигурки акробатов и клоунов, ведь за год до открытия предприятия на советский экран вышел знаменитый «Цирк» с Любовью Орловой. «Фабрика «Спортигрушка» выпускает к елке разнообразный ассортимент разрисованных шаров, — писал в 1938-м журнал «Игрушка». — Чего только нет на этих хрупких изящных шариках! Былинный эпос, сюжеты из народ-

ных сказок, персонажи из поэм Пушкина, произведений Маршак, Чуковского. Особо следует отметить оперативность руководителей фабрики: дети получают к елке шары с изображением красноармейцев, одержавших победу на озере Хасан, самолета «Родина» и его садового экипажа.

На фабрике также выпускали самосветящиеся игрушки. Особенно эффектные большие ярко-красные шары (150 мм в диаметре) с мерцающей надписью: «СССР».

Рядом — одно из свежих поступлений: изготовленный более полувека назад полуметровый пластмассовый дед-мороз с роскошным ватным воротником. Нам позвонила москвичка и сказала, что нашла на помойке нашего деда-мороза, сделанного еще в середине 60-х, — вспоминает гендиректор. — На подставке даже сохранилась фирменная наклейка фабрики, располагавшейся на Спартаковской площади. Мы такого уже и не помним: когда их выпускали, никто из моих коллег еще не работал. Я съездила в Москву, забрала игрушку: экспонат отреставрировали, и теперь он украсит коллекцию.

На соседней елочке — винтажная звезда, сделанная из трубочек и бусин: такими колокольчико-красавицы принимали украшения в конце 30-х, когда на кремлевских башнях засияли рубиновые звезды. Другие интересные наработки, сделанные по схожей технологии, — парашюты (напоминание о деятельности Осоавиахима) и маленький стеклянный дирижабль — в честь одного из советских рекордов.

Следующая, ставшая очень популярной, игрушка появилась в 1957 году, когда вышла музыкальная комедия Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь» — это часы со стрелками, застывшими за пять минут до Нового года. 4 октября 1957-го советская страна выводит на орбиту первый искусственный спутник — и на елки начинают вешать его уменьшенные копии. А в 1961-м, после полета Гагарина, огромное распространение получают фигурки космонавтов и крошечные ракеты. Кроме того, предприятие приступает к выпуску стилизованных конусообразных елочных верхушек. Есть в экспозиции и экспонаты, напоминающие об аскетичном быте послевоенных поколений, — крохотные игрушки на маленьких, высотой не более 30 сантиметров, елках. «Это для коммуналок», — поясняет Людмила Невструева.

На елке, представляющей 60-е, среди множества разноцветных стеклянных плодов выделяется любимцами Хрущева — «царица полей» кукуруза. «А вот начина-

ются все реже, — продолжает гендиректор. — Зато игрушки становятся намного интереснее: мы тогда начали применять более разнообразные, яркие и сочные краски, новые технологии. Вот, например, шар, на котором рисунок выскоблен лезвием. Другая особенность тех лет — крупные игрушки, сейчас мы таких не делаем. Легкие, кстати, должны быть ого-го, чтобы раздуть игрушку до 20–25 сантиметров».

После музея отправляемся на фабрику, расположенную в соседнем здании, а именно в стеклодувном цехе. Здесь царит полумрак, ведь мастер должен по цвету расплавленного стекла определять степень его пластичности и готовность к выдувке, а при сильном освещении это сделать трудно. Газовые горелки, которыми оборудовано каждое рабочее место, и мощные вытяжки над ними создают такой шум, что нужно почти кричать, чтобы быть услышанным. Сейчас разгар рабочего дня, поэтому вокруг уже десятки готовых к дальнейшей обработке прозрачных шариков на длинных ножках (усиках) и по несколько стеклянных трубочек.

Это стеклодув, сырье для производства, — каждого хватает на 18 игрушек. За годы существования предприятия технология не менялась. Сначала с помощью горелки стеклодув разделяется на заготовки («пульки») — похожие на головастиков небольшие толстостенные шарики с усиками. Затем мастер раскаляет шарик докрасна (температура пламени достигает 1200 градусов) и дует в усик. Несколько минут — и «головастик» превращается в шар нужного размера.

Изготовление стеклянных фигурок — дедов-морозов, снеговиков и других елочных персонажей — несколько сложнее. Сперва мастер лепит прообраз будущей игрушки из пластилина, затем его копию — гипсовую заготовку. Этот образец рассматривается на художественно-техническом совете: когда утверждают, изготавливается металлургическая форма. Чтобы сделать фигурку, мастер помещает раскаленную «пульку» между половинками формы и раздувает ее до нужных размеров. «Технологию разработали более ста лет назад, неужели с тех пор не придумано ничего нового?» — интересуется я.

— На «Семеновской» стояли специальные машины — колбовые дувные автоматы, — отвечает Людмила Невструева. — Стеклодув выдувает около двухсот игрушек в день, автомат — порядка полутора тысяч. Шары, сделанные этим устройством, стоили дешевле, но по ним было видно, как они изго-

товлены: оставались швы, поэтому особым спросом они не пользовались. Мы отказались от той технологии и, когда уезжали из Москвы, решили автоматы с собой не брать.

Больше всего юные экскурсанты любят цех разрисовки. Он гораздо светлее стеклодувного, перед мастером — несколько лотков с красками, справа и слева — специальные подставки для игрушек. Рисуют акриловыми красками, специальной гуашью, водоэмульсионными красками и... клеем ПВА. Им, как правило, наносят контуры рисунка, затем игрушка посыпается золотистой или серебряной присыпкой, глиттером, и на поверхности появляются блестящие линии или узоры.

— Если рисунок не слишком сложен, художник расписывает в среднем порядка 35 шаров за день, не очень опытный мастер — штук 20, — продолжает гендиректор. — А есть и эксклюзивные шары, каждый такой шар художница разрисовывала по полтора дня.

В финале у игрушки отрезают усик — хвостик, через который ее надували, и отправляют на прилавок. — Одно время появилась мода украшать елки однообразными игрушками, но она быстро сошла на нет: мы все-таки привыкли, что наши елочки — разноцветные и нарядные, — рассказывает директор. — В этом изюминка современного «Иней»: мы рисуем по сто штук на образце, то есть, покупая нашу игрушку, вы фактически станете обладателем раритета.

Каждый год — новая коллекция, в этом среди новинок — сувенирный шарик с русской жанровой сценкой в деревенском футляре, расписанном так же, как и игрушка. Подарочный набор «Ретро» — четыре шара с детскими личиками, нарисованными в стиле, характерном для рождественских открыток рубежа XIX–XX веков, упакованные в коробку в виде сердечка. А еще «Рождественский вертеп», «Аленушка с лукошком», «Ангелок», «Новогодняя елка для Вареньки» и больше десятка разновидностей поросят и свинок, как штампованных, так и нарисованных на шарах.

— И много покупателей? — Хватает, — улыбается директор. — Несмотря на то, что рынок заполнили дешевые пластмассовые игрушки, прежде всего из Китая, люди к нам едут. Все-таки игрушка, сделанная вручную, — это нечто особенное. Например, многие из тех, кто знает нашу фабрику еще с московских времен, приезжают каждый год, хоть мы и переехали больше десяти лет назад. Но главные и самые благодарные покупатели — наши юные гости.

Век живи — век играй

Татьяна УЛАНОВА Сергей Посад

Единственный в Европе и на всем постсоветском пространстве государственный Музей игрушки свой столетний юбилей встречает новыми выставками. А 21 декабря здесь пройдут очередные «Бартрамовские чтения». Это международное мероприятие пользуется большим спросом среди музейных работников, художников, преподавателей, библиотечек и архивариев.

...Осень 1918-го. Год назад свершилась Октябрьская революция. Пыхает Гражданская война. Голод, разруха. А 45-летний искусствовед и коллекционер Николай Бартрам открывает в четырехкомнатной квартире на Смоленском бульваре музей игрушки. Инициативе благоволил нарком просвещения Луначарский, и вскоре экспозиция переселится в особняк на Пречистенке. Однако в 1931-м, в год смерти основателя, музей переводят в подмосковный Загорск. Официальная причина — реконструкция центра Москвы для строительства Дворца Советов.

Загорск был выбран не случайно. К тому времени он уже получил неофициальный титул игрушечной столицы страны. Не одно столетие местные мастера делали деревянные, лепные из папье-маше, токарные игрушки. Причем работали семьями. Здесь родилась знаменитая матрешка. В селе Богородское — резные жанровые композиции: мужик и медведь, ворона и лисица. Дернешь за веревочку, повернешь — фигурки начнут двигаться. По легенде и преподобный Сергей Радонежский вырезал для детей кукол...

Коллекция народной игрушки — одна из самых полных и интересных в России, гордость музейного собрания. Кроме деревянных, глиняных и текстильных, есть образцы из соломы, шпшек, мха.

Каргопольская, хмыловская, филимоновская, абашевская, хлудневская, гороховцевская... Это сегодня названия народных игрушек звучат словно старые куплеты с позабытыми словами. А в 1943-м, едва только отогнали немцев и привели в порядок подмосковную инфраструктуру, мастеров-игрушечников начали спешно возвращать на промыслы. Руководство страны понимало, как важно не растерять национальные традиции. «Война все спихнет», — такой вариант даже не рассматривался.

«Игрушка — зеркало жизни», — считал Николай Бартрам. Его современник, педагог Антон Макаренко, слов-

но дополнял афоризм: «Игра имеет важное значение в жизни ребенка, имеет то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребенок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет». Многие десятилетия никому в голову не приходило поставить под сомнение воспитательную роль игрушки.

В 1932 году в Загорске был создан НИИ игрушки — сейчас его, увы, уже нет. В 1933-м открылся техникум игрушки, готовивший специалистов для всего СССР. Игрушки выпускали три городских предприятия. Плюс Богородское, Хотьково... С момента рождения детище Бартрама находилось в подчинении у образовательного ведомства. Наркомпрос, потом — Академия педнауки СССР, РАО. К такому положению дел здесь привыкли. Музей всегда был художественно-педагогическим, оставаясь при этом учреждением культуры.

Поскитавшись по разным углам Загорска, в 1980-м музей игрушки наконец обрел достойное здание на горе Волокуша у Келарского пруда. Памятник архитектуры XIX века. Аккурат напротив Троице-Сергиевой лавры. В год большого юбилея тут показывают иллюстрации Николая Бартрама к детским книгам и игрушки, выполненные по его эскизам, в том числе архитектурные, которые он сам и придумал. В таком расширенном объеме эти предметы представлены впервые. Отдельные выставки удостоились советская промышленная игрушка, собирающая толпы детей и взрослых — вот уж чего никак не ожидали сотрудники музея. У витрины с «космическими» экспонатами — очереди! Хотя чему удивляться — подобные экземпляры были в каждой советской семье, у тех, кому сегодня за сорок. Ими играли, их разбирали, дарили друзьям. Часто, надоевшие и помятые, без жалости выбрасывали. Но бывало и по-другому...

Недавно в музей приехала пожилая дама с маленькой мягкой собачкой. «Уходя на фронт, дед подарил ее своей дочери (моей маме), — поделилась женщина. — Из Сталинграда собачка отправилась с мамой в эвакуацию, прожила 77 лет, и теперь я хочу передать эту память вашему музею».

Пожолая история — с набивной собачкой Вавкой. Ее тоже подарил дочери отец. Летчик, погибший в первые дни войны. И уже внучка той девочки привезла в музей игрушку вместе с рисунками отважного прадеда. Впрочем, таких историй немного. Экспонат с легендой в любом музее — на вес золота.

— У нас более 166 тысяч предметов, но особая гордость коллекции — игрушки дома Романовых, — рассказывает «Культуре» замдиректора по музейной и научной деятельности Ольга Зерова. — Не «того времени», не «может быть, в них играли». А настоящие, с метками: «поступила из Ливадийского дворца», «из Александровского...» Например, дочери Николая II с помощью набора для выжигания сделали скамеечку, оставив на память потомкам свои инициалы: «О.Н.» и «Т.Н.». Деревянного коня, расписанного по левкасу, с кожаным седлом и настоящими подковами, Екатерина II (тогда еще великая княгиня) заказала для сына Павла — будущего российского царя.

— А к 300-летию Императорского дома, в 1913-м, крестьяне Рязанской губернии изготовили для царевича Алексея мебельный гарнитур — кресло в виде древнерусского трона и стол, за которыми мальчик делал уроки и играл, — добавляет хранитель с 40-летним стажем Вера Полякова. — Еще один подарок ему сделали в честь выпуска на заводе полумиллионной винтовки Мосина — это была абсолютная копия знаменитого отечественного оружия.

Конечно, проблем у музея достаточно, и они заслуживают отдельного, явно не предновогоднего, разговора. В мечтах пока остается реновация (вот ведь как полюбили слово!) кукол XIX–XX веков. А еще сотрудникам легендарного в своем роде учреждения хотелось бы открыть психолого-педагогическую и научно-экспериментальную лаборатории — оказывающие, теперь игрушки надо изучать заново, объяснять детям и взрослым, как в них играть. Оптимисты мечтают о воссоздании профессионального журнала, посвященного игрушке (в советское время их было два). И даже — о восстановлении НИИ игрушки.



ФОТОГРАФИИ: ТАТЬЯНА УЛАНОВА

Роман Зобнин:
«Подаренный
смокинг буду
надевать в театр»



ФОТО: ВЛАДИМИР ИСТАПОВИЧ/РИА НОВОСТИ



ФОТО: РАМИЛЬ СПИДКОВИЧ/РИА НОВОСТИ

Георгий НАСТЕНКО

В декабре в 25 раз была вручена традиционная футбольная премия «Джентльмен года». Она присуждается лидеру команды, который проявил себя не только на поле, но и в отношениях со зрителями, соперниками, арбитрами. По итогам прошедшего сезона лауреатом стал один из ведущих игроков московского «Спартака» и спортивной России Роман Зобнин. На вопросы «Культуры» спортсмен отвечает уже после того, как облачился в специально заготовленный по случаю смокинг.

культура: В столь необычной одежде мы видим Вас в первый и последний раз?

Зобнин: Вовсе нет. В театр буду надевать или еще по какому-нибудь торжественному случаю.

культура: Назовите свое джентльменское кредо.

Зобнин: Главное — оставаться человеком в любой ситуации, даже самой неблагоприятной. Мне нравится, что окружающие ценят не только мои игровые, но и личностные качества. Постараюсь придерживаться своих жизненных принципов и в дальнейшем, чтобы не разочаровывать людей, которые в меня верят. Очень надеюсь, что присуждение премии поспособствует положительной внутрикомандной обстановке и в моем любимом «Спартаке».

культура: Есть конкретный человек, которому Вы хотели бы посвятить победу в этом конкурсе?

Зобнин: На моем жизненном пути встречалось немало достойных людей, подставивших плечо в трудные моменты. Но сейчас, прежде всего, назва бы родителей и жену Рамину. Возможно, со стороны помощь супруги не слишком заметна, но я постоянно чувствую поддержку и благодарен ей за мудрые советы.

культура: Среди претендентов на почетную премию были серьезные конкуренты, но выбор жюри пал на Вас...

Зобнин: Все, кто играл в сборной России в минувшем сезоне, достойны этой награды. Однако главные герои чемпионата мира Игорь Акинфеев и Артем Дзюба ранее уже примеряли смокинг. Если бы решение зависело от меня, то из остальных ребят порекомендовал бы моего партнера по «Спартаку» Илью Кутепова.

культура: Кто из футболистов старшего поколения служит для Вас примером?

Зобнин: Из тех, с кем довелось выходить на футбольное поле, в первую очередь вспоминается Сергей Игнашевич. Его сверхпрофессиональное отношение к делу заслуживает большого уважения. Если говорить о мастерах из других стран, то это Лионель Месси. Из современных футболистов именно его игра мне импонирует особенно. Отличный семьянин и достойный человек.

культура: Всем известно, что в «Спартаке» Вы — душа команды. А с кем дружите в сборной?

Зобнин: Сейчас в национальной команде великолепная атмосфера. Иначе нам не удалось бы сыграть в ряде матчей на пределе своих сил, а иногда даже прыгнуть выше головы. Если конкретизировать, то вполне логично, что в сборной чаще общаюсь с одноклубниками и сверстниками — братьями Миранчуками из «Ахмата», зенитовцем Далером Кузяевым и Юрием Газинским, представляющим «Краснодар». Впрочем, игроков моего возраста в сборной достаточно, и со всеми прекрасные отношения. Поэтому дальше не буду перечислять, чтобы не забыть кого-то.

культура: Вы начинали заниматься не в самом футбольном регионе, но в итоге стали одним из лидеров национальной сборной. Мальчишек вдохновляет Ваш пример, и они мечтают повторить путь скромного парня из Иркутска.

Зобнин: Для этого, как минимум, надо самоотверженно тренироваться, не жалея сил и времени. Честно говоря, в детстве ни о чем другом, кроме футбола, не думал. Так было в Иркутске и позднее, в тольяттинской академии. Всегда жил любимой игрой двадцать четыре часа в сутки. Наверное, поэтому выступаю за «Спартак» и сборную России.

Прямая РЕЧЬ

Анзор КАВАЗАШВИЛИ, бронзовый призер чемпионата мира 1966 года:

— Считаю, выбор сделан правильный. Обычно в подобных случаях выбирают из числа кандидатов, проявивших высокое мастерство и лучшие человеческие качества. В минувшем сезоне было несколько ребят, достойных премии. Я особо рад, что победивший Роман Зобнин — спартаковец, поскольку всю жизнь болею за «красно-белых». От всей души желаю, чтобы таких личностей, как Рома, в нашей стране было больше.

Олег Васильев:
«Зрителей ждет
непредсказуемый чемпионат»

Дмитрий ЕФАНОВ

19 декабря в Саранске стартовал чемпионат России по фигурному катанию. По составу участников турнир в столице Мордовии даст фору многим международным стартам. В каждой из четырех дисциплин предстоит серьезная борьба за призовые места. Своими ожиданиями от соревнований с «Культурой» поделился олимпийский чемпион в парном катании Олег Васильев.

культура: Ваши ученики выступают в Саранске?

Васильев: Из представителей клуба Тамары Москвиной, где я работаю, заявлены три пары. Непосредственно мои воспитанники — это Алиса Ефимова и Александр Коровин, а также Анастасия Полуянова и Дмитрий Сопот. Плюс Александра Бойкова и Дмитрий Козловский.

культура: Евгения Тарасова и Владимир Морозов — очевидные фавориты в соревнованиях спортивных пар?

Васильев: Результаты в начале нынешнего сезона показали, что у многих отечественных дуэтов есть хороший потенциал. И в то же время бросаются в глаза моменты, над которыми стоит работать. Ни в одной из четырех дисциплин я бы не рискнул назвать явного фаворита. Никому нельзя расслабляться. В моем родном виде — парном катании, скорее всего, борьба за победу развернется между двумя парами: Евгения Тарасова — Владимир Морозов и Наталья Забияко — Александр Энберт.

культура: У танцоров аналогично — два сильнейших дуэта будут претендовать на победу?

Васильев: К танцам не имею никакого отношения. Знаю, что из россиян в нынешнем сезоне наибольших успехов добились Александра Степанова с Иваном Букиным и Виктория Синицина с Никитой Кацалаповым. Если хотите услышать более развернутый ответ, спросите у любого болельщика на трибунах, и он вам об этой дисциплине расскажет, возможно, даже больше меня.

культура: В женском одиночном катании соперники смогут составить конкуренцию олимпийской чемпионке Алине Загитовой?

Васильев: Соревнования пропустит бронзовый призер серии Гран-при Елизавета Туктамышева, которая заболела воспалением легких. Лиза могла составить серьезную конкуренцию Загитовой, но даже ее отсутствие не обещает легкой жизни Алине. Да, в начале сезона она показывала отличное катание, но если допустить ее на чемпионат страны юнioresки Александра Трусова и Алена Косторная чисто исполнят свои сложные элементы, они могут и опередить олимпийскую чемпионку. По крайней мере, по технической оценке должны превзойти.

культура: У мужчин в нынешнем сезоне стабильнее других выступает ветеран Сергей Воронов.

Васильев: Насчет стабильности не буду утверждать, пока рано делать выводы. Но опыт у Сергея колоссальный. Это может помочь ему справиться с волнением, которое неизменно присутствует у фигуристов при выходе на лед. Молодые Михаил Коляда, Дмитрий Алиев, Александр Самарин, плюс более зрелый Максим Ковтун — все они имеют примерно одинаковые шансы. Ребята катаются на одном уровне сложности и даже артистизма. Победит тот, кто сделает меньше ошибок. Схожая ситуация будет во всех дисциплинах, и потому для



Наталья Забияко и Александр Энберт

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬФРИД/РИА НОВОСТИ



ФОТО: СЕРГЕЙ КОНЫШОВ/РИА НОВОСТИ

зрителей чемпионат обещает стать самым интересным, в том числе и благодаря непредсказуемости. Фигурное катание — один из самых зрелищных зимних видов спорта, который постоянно привлекает на трибуны новых болельщиков.

культура: Через Ваши тренерские руки прошла целая плеяда талантливых фигуристов. Достаточно назвать имена Татьяны Тотьмяниной, Максима Маринина, Марии Мухоморовой, Максима Транькова, Виктории Волчковой. Кто-то из них был способен на большее?

Васильев: Все спортсмены по-своему талантливы, но раскрыться полностью не удается никому. Если говорить о первых моих звездных учениках Татьяне Тотьмяниной и Максиме Маринине, то они завоевали все возможные титулы, а свой артистический потенциал полностью реализовали только в ледовом шоу Ильи Авербуха. И публика в большей степени любит их за это, а не за многочисленные медали. Творческая составляющая любого фигуриста безгранична, и при соответствующей работе можно ежедневно открывать новые грани.

культура: Вы работали тренером в России и США. Между двумя ведущими школами большая разница?

Васильев: Серьезный контраст, причем во всех аспектах работы. В психологическом, ментальном, техническом плане, в организации свободного времени. Но это тема не отдельного интервью, а целого исследования. И там, и здесь постоянно появляются выдающиеся фигуристы, которые своими выступлениями радуют мировую аудиторию. Любый путь имеет право на жизнь, если он приносит высокие результаты. Российская школа базируется на советском и постсоветском опыте. Когда есть такая возможность, надо брать самое лучшее из каждой школы. Но сближения не наблюдается. Мы идем своим путем, и он правильный.

культура: Ваши дети занимаются фигурным катанием?

Васильев: Старшая дочь Катя занималась, в том числе и в течение того года, пока я работал в Чикаго. Она приходила

Справка «КУЛЬТУРЫ»
Состав участников чемпионата
России по фигурному катанию

Женщины: Алина Загитова, Евгения Медведева, Мария Сотскова, Полина Цурская, Софья Самодурова, Станислава Константинова, Алена Леонова, Дарья Паненкова, Анна Тарусина, Алена Косторная, Александра Трусова, Анна Щербакова, Анастасия Тараканова, Анастасия Губанова, Елизавета Нугуманова, Мария Талалайкина, Анастасия Гулякова.
Мужчины: Сергей Воронов, Михаил Коляда, Дмитрий Алиев, Александр Самарин, Артур Дмитриев, Максим Ковтун, Андрей Лазукин, Александр Петров, Егор Мурашов, Петр Гуменник, Владимир Самойлов, Владислав Катищев, Роман Савосин, Константин Миллюков, Артем Лежеев, Артем Ковалев, Егор Рухин, Антон Шуплепов.
Парное катание: Евгения Тарасова — Владимир Морозов, Наталья Забияко — Александр Энберт, Дарья Павлюченко —

Денис Ходыкин, Александра Бойкова — Дмитрий Козловский, Алиса Ефимова — Александр Коровин, Анастасия Полуянова — Дмитрий Сопот, Аполлинария Панфилова — Дмитрий Рылов, Анастасия Мишина — Александр Галлямов, Надежда Лабазина — Никита Рахманин, Ксения Ахантьева — Валерий Колесов, Лина Кудрявцева — Илья Спиридонов, Полина Костюкович — Дмитрий Ялин.
Танцы на льду: Виктория Синицина — Никита Кацалапов, Александра Степанова — Иван Букин, Тиффани Загорски — Джонатан Гурейро, Софья Евдокимова — Егор Базин, Анабель Морозова — Андрей Багин, Бетина Попова — Сергей Мозгов, Анастасия Шакун — Даниил Рагимов, Валерия Дементьева — Алексей Новиков, Анастасия Жирноклеева — Роман Мещанкин, Мария Игнатьева — Михаил Брагин, Анастасия Шпилевая — Григорий Смирнов, Людмила Сосницкая — Павел Головищников, Анастасия Скопцова — Кирилл Алешин, Ольга — Даниил Зворыкин, Екатерина Миронова — Евгений Устенко.

на лед, каталась в свое удовольствие, но к результатам не стремилась и не пыталась осваивать сложные элементы. Сейчас учится в педагогическом вузе в Санкт-Петербурге, но к фигурному катанию не имеет отношения. Младшей Варе четыре с половиной. Самое время начинать. Но насильно записывать ее в жернова большого спорта не собираюсь. Если захочет, тогда помогу. Тяжелые тренировки на результат — дело добровольное.

культура: В Вашей жизни всегда было только фигурное катание или находилось место другим видам спорта?

Васильев: Когда мы работали на результат, то занимались чем-то другим, даже эпизодически, не было сил. На льду проводили больше времени, чем нынешнее поколение, и еще успевали учиться. Сразу по завершении спортивной карьеры, конечно, любил играть в хоккей, футбол, много ездил на велосипеде. Но когда начались тренерские будни, то оказалась еще более загруженным. Кроме работы на льду, надо анализировать проведенные занятия, планировать тренировочный процесс. Даже нет времени смотреть телевизионные трансляции. Хотя за чемпионатом планеты по футболу

в России наблюдал внимательно. Еще раньше посещала матчи мирового первенства по хоккею. Слежу за теннисом и биатлоном, но по мере возможности.

культура: С чемпионами из других видов спорта поддерживаете отношения?

Васильев: Конечно. В первую очередь с земляками-ленинградцами моего поколения. Например, с конькобежцем Дмитрием Бочкаревым, биатлонистом Дмитрием Васильевым и многими другими. К сожалению, не получается регулярно встречаться, ведь у каждого своя жизнь, работа. Повседневные будни все дальше нас разводят.

культура: Несколько лет назад Вы смотрелись в «Ледниковом периоде» на уровне коллег, которые младше на пару десятков лет. Почему решили не продолжать выступления в шоу?

Васильев: Пришлось отказать из-за тренерской работы. Обычно съемки подобных проектов идут с октября по декабрь, а этот период у наставников в нашем виде спорта наиболее загружен: на обозначенные месяцы приходится много турниров высокого уровня, а я предпочитаю уделять ученикам максимум времени и внимания.



Алина Загитова

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬФРИД/РИА НОВОСТИ



Сергей Воронов

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬФРИД/РИА НОВОСТИ



Евгения Медведева

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВИЛЬФРИД/РИА НОВОСТИ

Вадим Степанцов:

«Будь у меня все «ТИП-ТОП», забыл бы дорогу в Facebook»

Денис БОЧАРОВ

Лидер группы «Бахыт Компот» запустил новый проект «Мастодонт». Дебютный альбом команды получил название «Несуществующий рыцарь». С Вадимом Степанцовым пообщался корреспондент «Культуры».

культура: Альбом, хоть и не лишенный фирменных «степанцовских» саркастических вкраплений, в целом получился весьма лиричным. Вы намеренно хотели записать программу, заметно отличную от того, что делаете в группе «Бахыт Компот», или так получилось само собой?

Степанцов: Ни то, ни другое. Стихи сочиняются постоянно, и в репертуаре того же «Компота» время от времени проскальзывает откровенная романтика. Просто в случае с «Мастодонтом» эта пронзительная лиричность оказалась усилена весьма достойной мелодической составляющей. Здесь необходимо снять шляпу перед молодым гитаристом Константином Яриковым, который сумел найти адекватный поп-ключ к моим стихам. Постепенно получился альбом.

культура: В одной из песен последней пластинки есть строчка: «К бурям и потерям отношусь беспечно...» Имели в виду какое-то конкретное событие?

Степанцов: Нет. Скорее, в данной строчке содержится аллюзия на поэзию Серебряного века, переключая то ли с Бальмонтом, то ли с Северяниным. Для меня это попытка стилизации под этих и многих других достойных товарищей. Упоминанная вами фраза иллюстрирует некое мотыльковое, легкое отношение к жизни — то, что проповедовали многие поэты того периода.

культура: Раз речь зашла о поэзии, как бы Вы развили еще один тезис, звучащий в одном из треков: «Меня за рифму ты не критикуй...» Стало быть, громкая слава отпугивает Маяковского всей стихотворной братии «Поэты, покайтесь, пока не поздно, во всех отглаженных рифмах» Вам не близка?

Степанцов: А что все так принципиались к этим несчастным отглаженным рифмам? При всем моем трепетном и внимательном отношении к поэзии, я всегда считал, что в «отглаженности» нет ничего дурного, если этого требует стиль. Например, Блок в некоторых своих стихах, намеренно стилизованных под городскую и мещанский романс, не стеснялся не только обыкновенных отглаженных, но даже однокоренных отглаженных рифм, вроде «пришла — ушла — снизошла». Думаю, все споры «о правильности стихосложения» давно уже неактуальны. За несколько веков поэзия, как и живопись, миновала самые разные лунки, от глубочайшего смысла до абсолютной чуши, и в итоге вернулась на платформу, где каждый сам себе хозяин. Поэта надо судить по законам, им самим над собою признанным. Это, кстати, еще Пушкин сказал. Он, правда, говорил о драматических писателях, но сути дела это не меняет. Я же, со своей стороны, без должной скромности могу заявить, что о рифме знаю практически все, поэтому могу складывать как по-богату, так и по-народному.



ФОТО: WWW.STEPANCOV.RU

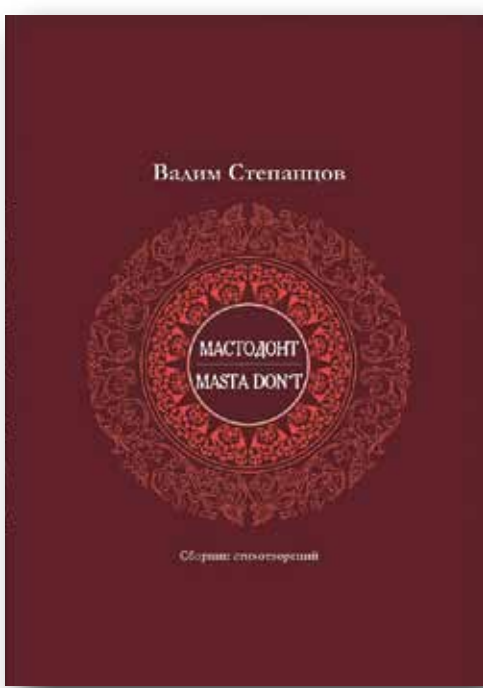
культура: Вы окончили Литературный институт. Если попытаться рассуждать непредвзято, как Вам кажется, возможно ли вообще воспитать поэта? Или все-таки «первую скрипку» в подобных случаях играет природа?

Степанцов: Конечно, изначально талантом наделяет именно она, причем делает это по отношению к очень многим. Я, например, в жизни не встречал людей, которые были бы абсолютно лишены музыкального слуха. Возможно, на тысячу человек таких найдется всего двое. Другое дело, что есть те, кто реторически мог бы петь, но стесняется. Для того, чтобы побороть в себе комплекс, а заодно и развить способности, нужно заниматься долго и упорно. Примерно такая же картина и в остальных областях искусства.

В Литературном институте, в школах живописи и прочих творческих учебных заведениях людей тренируют: им рассказывают, что велосипед уже давно изобретен, и если конструировать его повторно, ничего принципиально нового не выйдет. Но из тех же вроде бы деталей можно создать что-то свое.

Так что студентам дают общую панораму и просто убеждают в том, что если такой-то изобрел, то и ты можешь. А вообще, если быть до конца откровенными, время самоороков давно прошло. Да и не было их никогда: те же Кольцов, Клюев, Есенин и прочие были хитрючими ребятами. Игры в мужиков в лаптях — не более чем часть имиджа, поскольку все они в литературе разбирались превосходно.

культура: На Вашем последнем альбоме часто в роли лирического героя фигурирует кот. От-



кривает диск композиция, где есть такие строки: «Жизнь представляется праздником, вечной халавой, когда появляется рыжий ободранный кот...»

Степанцов: Это вполне себе реальный персонаж. Был у нас на даче в Тульской области всеобщий любимец, которого, видимо, бросили хозяева. Как это часто бывает, придут на летний сезон дачники, приютят зверушку, а потом в город его брать с собой не хотят. Так вот этот самый кот, в отличие от большинства с подобной незавидной судьбой, представьте себе, выжил. Зимой где-то бродил, ютился, без тепла, без хозяев, а по весне заявлялся к первым дач-

культура: Кстати, насчет соцсетей. Не возникает ощущения, что они, изначально вроде бы призванные сближать людей, порой их только разъединяют? Например, Оззи Осборн заявил, что из-за глобального проникновения виртуальных средств общения в нашу повседневность люди перестали друг с другом встречаться и нормально разговаривать.

Степанцов: К социальным сетям все относится по-разному. Я — строго утилитарно. Использую в качестве платформы, чтобы рассказывать о своих концертах, делиться новыми стихами, мыслями на злобу дня и так далее. А зачем все это таким супербионам, как Оззи? У него острой необходимости делиться чем бы то ни было с миром не возникает по определению. Будь у меня все «тип-топ», как у Осборна, возможно, тоже забыл бы дорогу в Facebook (смеется).

культура: Как сегодня обстоят дела с командой «Бахыт Компот»?

Степанцов: Все в основном по-прежнему. Время от времени гастролируем по городам и весям, причем с недавних пор решили не гнаться за гонорами. Понимаем, что у людей денег нет, особенно в регионах, поэтому путешествуем, что называется, на собственный страх и риск. Своего рода жест доброй воли: что соберем, то и соберем. Но, знаете, грех жаловаться: люди приходят.

культура: При всей многогранности, для многих Вы прежде всего поэт. Отсюда вопрос: состояние современной поэзии радует или удручает?

Степанцов: Благодаря Facebook открыл для себя очень много достойных, порой даже потрясающих поэтов. Так что общий уровень современной русскоязычной поэзии меня откровенно радует. А то, что многих имен до поры до времени не знал, так это простительно. Ведь я нахожусь вне тусовок — как рокерской, так и литературной. Стараясь, как тот же кот, гулять сам по себе, держаться особняком.

Если же говорить о важности поэзии в современном обществе и способности рифмованного слова вновь собирать стадионы, как это было в 50–60-х годах, то поезду, думаю, ушел. Большая, красивая поэтическая речь массам сегодня вряд ли нужна. И вот это удручает.

Есть что ВСПОМНИТЬ



60 ЛЕТ НАЗАД, 24 декабря 1958-го, Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования».

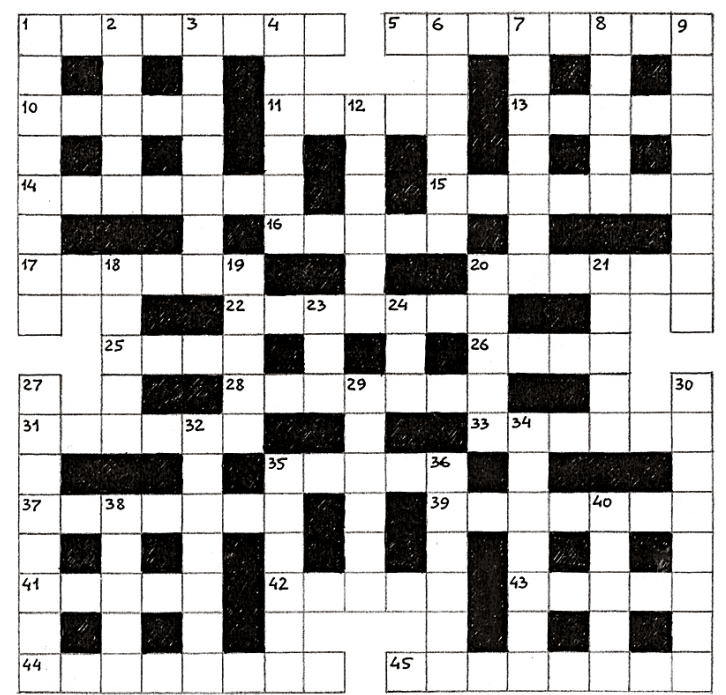
Если в 1930-е Советский Союз стремился любой ценой осуществить беспрецедентный научно-технический и культурный рывок, для чего требовались в первую очередь высокообразованные молодые кадры, то после Великой Отечественной страна столкнулась с другой проблемой — нехваткой рабочих рук и демографическим провалом.

В конце 1950-х — начале 1960-х к школьным выпускным экзаменам готовились как раз «дети войны» (причем вузы могли принять лишь каждого четвертого десятиклассника). В то же время усугубленный многомиллионными человеческими потерями дефицит токарей и слесарей, столяров и плотников, трактористов и комбайнеров, представителей многих иных профессий надо было как-то компенсировать. Начиная с 1954 года в младших классах вводились уроки труда, для учеников 5–7-х — занятия в учебных мастерских, для старшеклассников — курс основ производства и практика на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

Декабрьский закон 1958-го подобную идеологию развивал и закреплял. Полная средняя школа отныне включала в себя 11 классов, неполная, в которой прежде учились семь лет, заменялась обязательной для всех восьмилеткой. Далее — три года в общеобразовательной школе с производственным обучением (то есть с 9-го класса по 11-й), либо в вечерней школе рабочей или сельской молодежи, либо в ПТУ.

У нововведений имелись свои плюсы и минусы. С одной стороны, миллионы школьников приобрели к социально полезному труду. С другой — такое приобщение было чревато неизбежными проблемами в знании фундаментальных наук. Впрочем, сравнивать эту реформу, пожалуй, уместно лишь с теми процессами, которые шли у нас при СССР. После его распада даже недостатки советского образования кажутся порой достоинствами.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 1. Историческая мелодрама А. Учителя. 5. Российская детская писательница. 10. Канадский режиссер, лауреат премии имени Станиславского. 11. Архитектурная стена над карнизом. 13. Легендарный персидский царь. 14. Краткая пресс-конференция. 15. Британская писательница, автор детективов. 16. Американская актриса и певица («Селена»). 17. Немецкий писатель (трилогия «Всемирный потоп»). 20. Одна из древнейших форм книги. 22. В старину — часть одежды или доспехов. 25. Чередование слогов в стихе. 26. Французский актер и режиссер («Танцующая в темноте»). 28. Направление в какой-нибудь области деятельности. 31. Родной город Г.Х. Андерсена. 33. Конспиративное прозвище. 35. Рабочее место театрального суфлера. 37. Российская актриса («Не родись красивой», «Станица»). 39. Краткое изложение научного труда. 41. Разгульное пирушество. 42. Художественный прием в изображении человека. 43. Свечной налет. 44. Дамский угодник. 45. Морская промысловая рыба.

По вертикали: 1. Испанская певица XIX в., легенда мирового оперного искусства. 2. Домашняя обувь. 3. Пляж для морских ластоногих. 4. Жанр электронной музыки. 6. Изображение фигуры в перспективе. 7. Российский актер («12», «Левша»). 8. Советский историк («История дипломатии», «Крымская война»). 9. Разновидность керамики. 12. Город-порт в России на Черном море. 18. Французский художник-график XIX в., мастер политической карикатуры. 19. Популярная мексиканская актриса и певица. 20. Древнеегипетский бог воды. 21. Советский кинорежиссер («Лесная быль», «Беглец»). 23. Серия советских и российских спутников. 24. Глубокая кадка или бочка. 27. Русский поэт и филолог, издатель «Остромирова Евангелия». 29. Древний сосуд в виде лады. 30. Грузинское мясное блюдо. 32. Город-крепость, основанный Иваном Грозным. 34. Российский актер («Последний бой майора Пугачева»). 35. Плотная ткань с тугим гладким и густым ворсом. 36. Благоухание. 38. Каждый из тряс сосудов, в которых испускался Иван в сказке «Конек-Горбунок». 40. Музыка с Ямайки.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 44

По горизонтали: 8. Пуло. 9. Восторг. 10. Нары. 11. Раттауз. 12. Флеминг. 14. Форсайт. 19. Мочало. 20. Ормонд. 21. Роджерс. 22. Кишмиш. 23. Карпов. 24. «Мексика». 25. Фейхоа. 27. Нестор. 29. «Контра». 33. Арибалл. 35. Фаррелл. 37. Хлор. 38. «Квартет». 39. Цейц. **По вертикали:** 1. Хула. 2. Болгова. 3. Корзно. 4. Статус. 5. Трофей. 6. Анимизм. 7. Хрен. 13. Холидей. 14. Форшмак. 15. Роджин. 16. Аретино. 17. Тоскана. 18. Анитонов. 26. Хелпберн. 28. Старица. 30. Облава. 31. «Тамара». 32. Рефрен. 34. Рэли. 36. Лайм.

В следующем номере:



Владимир Урин: «Не хотелось бы, чтобы Год театра превратился в парад мероприятий»

